VISIT…

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ

РАЗВЕДЧИКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ НАПОЛЕОНА

НОВЫЙ СОЛДАТ №209

1-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-ГРЕНАДЕРЫ)
1: Полковник Клод Тесто-Ферри в походной форме, 1814 г.
2: Офицер в повседневной форме
3: Офицер в ментике

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Разведчики Императорской гвардии Наполеона

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ № 209

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Введение

В ноябре 1813 года Великая Армия Наполеона - еще недавно наводившая ужас на весь континент, пронесшая свои победоносные стяги по улицам большинства столиц государств Европы - тащилась на запад через Германию к Рейну, стремясь во что бы то ни стало достигнуть безопасного места уже в пределах самой Франции.

Второй год подряд Бонапарт начинал кампанию, имея в своем распоряжении армию более чем в 400,000 человек, и заканчивал её с менее чем 70,000 солдат. Зимой 1812/13 гг. потребовались экстраординарные усилия, чтобы восстановить императорскую армию после бедствия, постигшего её в России. Теперь, побежденный в «Битве народов» у Лейпцига объединенными армиями Австрии, России, Пруссии и Швеции, Наполеон снова стоял перед той же самой задачей: воссоздать армию вокруг немногочисленного ядра из уцелевших офицеров, сержантов и солдат-ветеранов, разбавив их массой необученных рекрутов, испытывая при этом недостаток многих элементов военной мощи - и прежде всего, кавалерии. Последняя должна была теперь выполнять две основные задачи: во-первых, прикрывать границы в качестве передового рубежа обороны, и, во-вторых, извещать командование о всех передвижениях вражеских войск. Несмотря на легкость, с которой французы справились с неуклюжей попыткой баварского генерала фон Вреде заблокировать их отступление у Ханау 30 октября, можно было не сомневаться, что дни, когда французские орлы стремились вперед к победам и славе, минули навсегда.

Сейчас, впервые с 1790-х годов, французские солдаты стояли перед ужасной перспективой сражаться на своей собственной земле. И все же, даже теперь Наполеон мог бы избежать этого и сохранить свой трон, если бы воспользовался возможностью для заключения мирного соглашения - но только в течение двух ближайших недель. Несмотря на то, что против него выступило большинство европейских государств, только русские и пруссаки действительно желали вторгнуться во Францию, чтобы отомстить за все разрушения и унижения, которые они претерпели во время французской оккупации. Англия, хотя и являлась наиболее последовательным противником Наполеона, была заинтересована - как всегда - в сохранении баланса между континентальными державами, и не имела никакого желания видеть Францию полностью разгромленной. Главной целью войны для австрийцев было возвращение контроля над Северной Италией, не говоря уже о том, что, в конце концов, супруга Наполеона, Мария-Луиза, была дочерью австрийского императора. Испания и Португалия были истощены

Донской казак и крымский татарин. Русская армия широко использовала казаков; сражавшиеся как в авангарде, так и в арьергарде регулярных войск, а также как партизаны, они стали настоящим проклятьем для французской армии. Наполеон намеревался сформировать подобные части начиная с 1805 года, но только в конце кампании 1813 года он частично реализовал эту идею на практике с созданием корпуса разведчиков Императорской гвардии. (

длительной Полуостровной войной, и их армии практически находились на иждивении Англии.

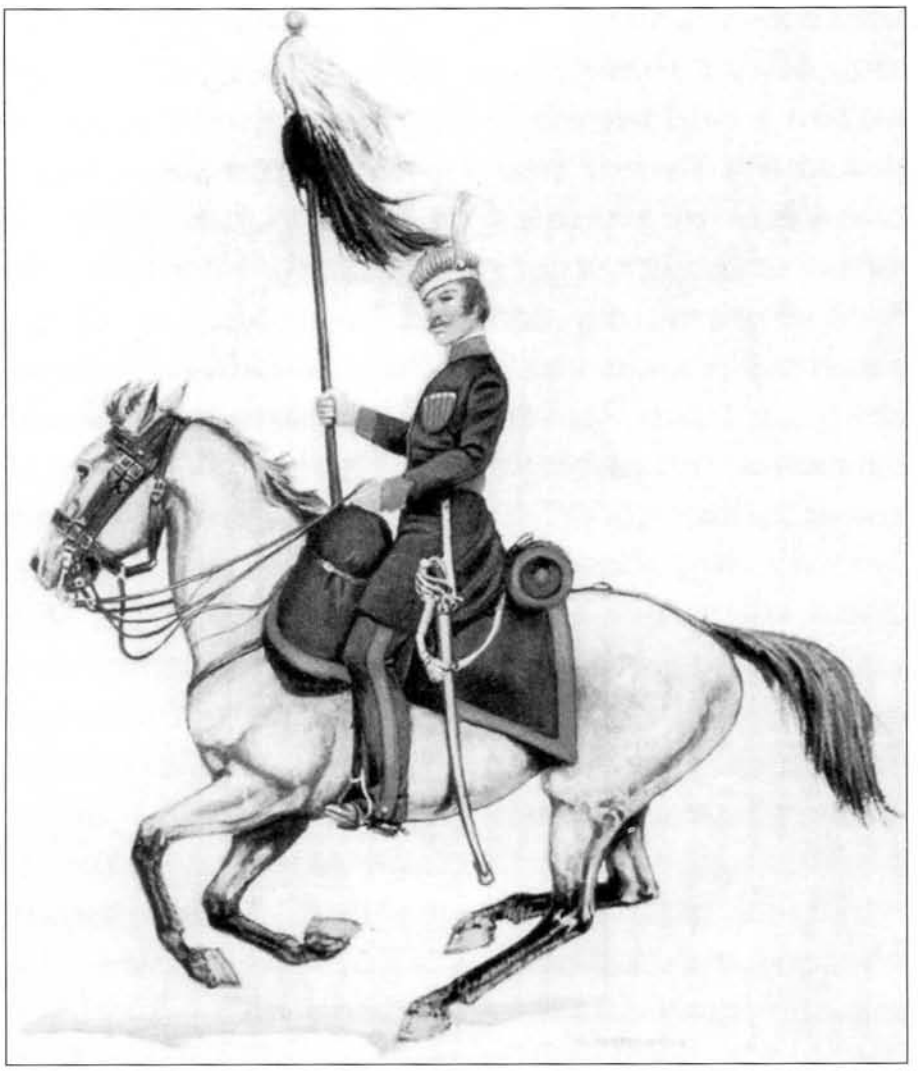
На конференции во Франкфурте 16 ноября 1813 г. союзники предложили Наполеону свои согласованные условия мирного договора, основанные на признании за Францией её естественных географических границ, которые должны были проходить по Рейну, Альпам и Пиренеям. Император, по-прежнему уверенный в собственной гениальности, переоценил свои возможности. Он решил потянуть время; но в конце ноября союзники уже были настроены менее благожелательно и их новые предложения базировались уже на границах Франции 1792 года, что означало уступку важных территорий в Рейнланде и Нидерландах. Авторы этих условий, вероятно, никогда и не рассчитывали, что такие требования могут быть приняты Наполеоном; и в декабре три союзнических армии Шестой коалиции, располагавшиеся на правом берегу Рейна, подготовились к возобновлению боевых действий.

Надо отметить, что в течение всего своего царствования Наполеону приходилось почти непрерывно бороться против следовавших одна за другой коалиций, которые финансировались его самым непримиримым врагом - Великобританией. После наполеоновского вторжения в Россию в 1812 г. последняя заключила с Англией союз, ставший ядром Шестой коалиции. Вскоре к ним примкнули Испания и Португалия, а когда французы отступили в Польшу, Пруссия разорвала союзнические отношения с Наполеоном и 27 февраля 1813 г. присоединилась к его противникам. После сражений у Лютцена и Баутцена и Плейсвицкого перемирия (июнь-август 1813 г.) к коалиции присоединилась также и Австрия, за которой последовали Швеция (наследным принцем которой был бывший французский маршал Бернадотт, изменивший своему отечеству), Бавария и многочисленные маленькие немецкие государства.

Последние ресурсы Империи

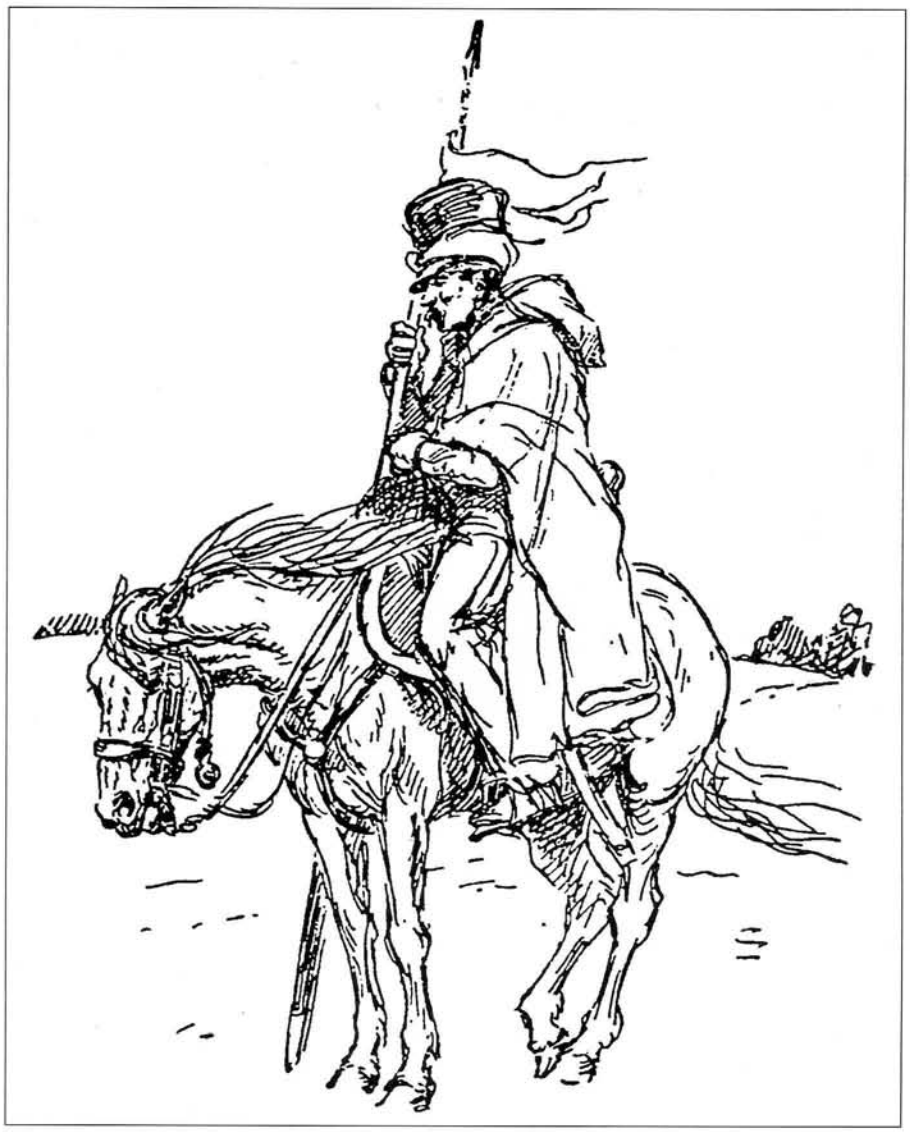
В течение нескольких недель после сражения у Ханау многие тысячи отставших французских солдат постепенно добирались до восточных границ империи, так что в конце концов в распоряжении Наполеона на Рейне находилась армия приблизительно в 100,000 человек. Однако, общие подсчеты могли только вводить в заблуждение: почти половина из числившихся в строю были ранеными, больными тифом или непригодными к действительной службе

Штандартоносец и офицер польских кракусов. Этот полк легкой конницы по образцу русских казаков использовался в качестве разведчиков и рейдеров для поддержки действий линейной кавалерии. Каждый из четырех эскадронов получил наименование по той местности, где он был сформирован, и, согласно официальным рапортам, носил униформу местных традиционных цветов. На этих иллюстрациях кракусы показаны в темно-синих мундирах с малиновым прикладным цветом - включая традиционные газыри-»патронташи» на груди - и прибором из белого металла. Вооруженные пикой (без флюгера), саблей и пистолетом, рядовые кракусы, набранные из крестьян, получали лишь элементарное обучение; у них не было никаких способностей к упражнениям или парадам, и даже отсутствовали трубачи - очевидно, нижние чины оказались не в состоянии запоминать различные звуковые сигналы. Все сигналы передавались посредством пик с подвязанными на верхнем конце пучками разноцветного конского волоса - такой бунчук [bountchouk] использовался польской конницей в 17-м и 18-м столетиях. Один из немногих случаев, когда кракусы участвовали в смотре, произошел в течение второй половины кампании 1813 года, в присутствии императора. Вспомнив при виде поляков о своих долго откладываемых планах сформировать части казачьего типа для собственной армии, Наполеон вскоре создал полки разведчиков Императорской гвардии.



по тем или иным причинам. Еще более чем 100,000 солдат были оставлены позади, блокированными противником в крепостях и укрепленных городах по всей Германии и Нидерландам. Большинство их гарнизонов составляли хорошо обученные войска, располагающие сотнями орудий, снабженные продовольственными запасами и вполне достаточными арсеналами оружия и боеприпасов; но - за исключением корпуса маршала Даву, осажденного в районе Гамбурга и не имевшего при этом никакой четкой задачи - почти все они вскоре вынуждены были сдаться.

Другие возможности пополнения сил были также недоступны императору, так как восточные границы были не единственными рубежами Франции, которым угрожало вторжение союзников. В Италии, вице-король Евгений Богарнэ, пасынок Наполеона, с армией из почти 50,000 человек, преграждал дорогу аналогичной по численности австрийской армии под командованием генерала Бельгарда. Но Неаполитанский король, вероломный маршал Иоахим Мюрат, вел продолжительные секретные переговоры с союзниками в попытке спасти свой трон, обещая перейти на их сторону, и его отступничество в начале января 1814 г. изменило баланс



Части литовских татар начали организовываться французами на территории освобожденной от русских Литвы начиная с конца августа 1812 года. Недостаток времени позволил сформировать только один эскадрон, во главе которого был поставлен начальник эскадрона Мустафа Мурза Ахматович [Mustapha Murza Achmatowicz]. Впервые им пришлось участвовать в боевых действиях в ходе обороны Вильны 10-12 декабря 1812 г. Остатки эскадрона последовали за Наполеоном во Францию, и в дальнейшем служили вместе с 1-м (польским) полком шеволежеров-улан и 3-м полком разведчиков Императорской гвардии.

сил не в пользу Евгения. В Пиренеях, маршалы Сульт и Сюше, с армией в 100,000 человек, стояли в готовности попытаться остановить наступление из Испании объединенных британских, испанских и португальских войск численностью 125,000 человек под командованием Веллингтона.

К началу января 1814 г. вся Германия, Испания и Иллирийские провинции были потеряны для императора; за ними должны были вскоре последовать Голландия и Италия. Империя рушилась, и по мере того, как все больше и больше подвластных императору земель и его вынужденных союзников порывало с наполеоновским режимом, Великая Армия лишалась возможностей пополнять ряды на территориях, которые ранее обильно снабжали её «пушечным мясом» [cannon-fodder]. Однако, благодаря своим экстраординарным качествам организатора и лидера, Наполеон все же сумел в кратчайшие сроки сформировать новую армию.

Его первоначальная цель призвать 900,000 человек была, однако, совершенно нереалистичной; воинский набор 1813 г. уже охватил почти всех имеющихся призывников, к которым относились не состоящие в браке молодые люди. 5 ноября Военное министерство сообщило, что немедленный призыв 140,000 человек возможен, но только в случае расширения воинской повинности на женатых мужчин. Поскольку и ранее многие потенциальные рекруты вступали в брак только с целью избежать конскрипций, такая мера могла спровоцировать сопротивление и уклонение от службы в значительных масштабах. Поэтому, взамен правительство решило оставить призыв только неженатых мужчин, но при этом передать 100,000

Дивизионный генерал граф Шарль Лефевр-Денуэтт (1773-1822). В течение кампании 1813 года - полковник конных егерей Императорской гвардии; в 1814 г. командовал дивизией гвардейской кавалерии, включавшей полки разведчиков. Раненный в сражении у Бриенна, после выздоровления присоединился к Наполеону и в 1815 г. последовал за ним к Ватерлоо, где командовал всей легкой конницей Императорской гвардии. После Второй реставрации Лефевр-Денуэтт отправился в изгнание в Северо-Американские Соединенные Штаты; впоследствии был амнистирован, но погиб в кораблекрушении при возвращении во Францию.

человек (в том числе единственных детей в семье и женатых) из Национальной гвардии в регулярную армию. Отставные ветераны были вновь призваны под знамена; также определенное число опытных войск оказалось в распоряжении Наполеона после падения вассального Испанского королевства Жозефа Бонапарта. В частности, возвращение французских солдат, служивших прежде в испанской Королевской гвардии, было использовано для усиления отдельных частей Императорской гвардии. Еще одним источником пополнения стали бывшие солдаты армии изменившего Неаполитанского короля.

ESSAI

SUR LE MANIEMENT

DE

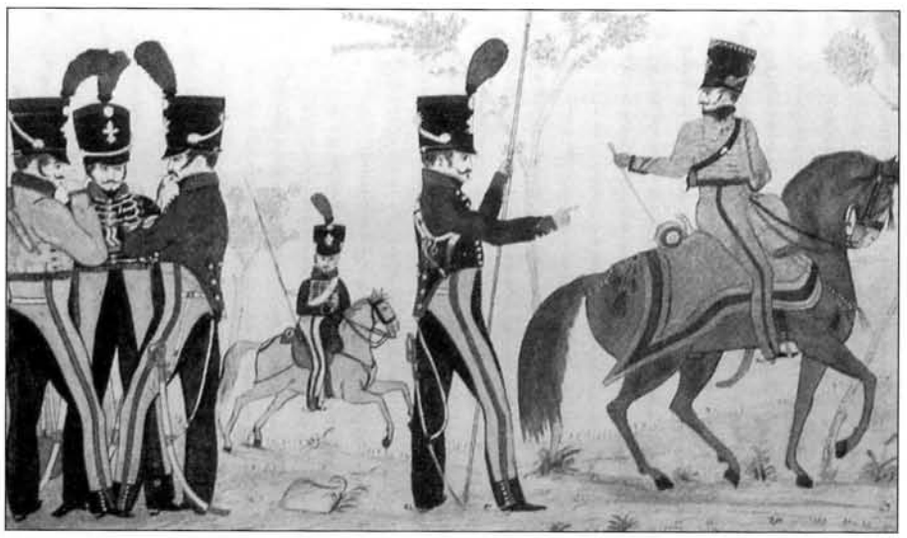
LA LANCE

PAR LE COMTE CORVIN KRASINSKI,

Colonel commandant le 1er Régiment de Chevau-Légers Lanciers de la Garde Impériale.

Reposez : lance

Титульный лист труда под названием «Эссе о командовании уланскими частями», написанного графом Корвином Красинским, полковником 1-го (польского) полка шеволежеров-улан Императорской гвардии. Поляки на французской службе были единственными знатоками всех нюансов деятельности этого рода конницы; руководство Красинского использовалось во французской армии в виде инструкции, и в этом качестве также копировалось за границей.



Один из немногих современных рисунков разведчиков гвардии, изображающих военнослужащих 1-го полка вскоре после первого отречения Наполеона - снова обратите внимание, что на черных киверах они носят белую кокарду и белую геральдическую лилию [fleur de lys], вместо трехцветной кокарды и коронованного орла. Слева - трубач в лазурном ментике. Офицеры носят зеленые ментики; в центре (слева и справа) - разведчики из эскадронов, относившихся к Молодой гвардии, одетые в зеленые мундиры. Все носят светло-серые кавалерийские рейтузы с одним алым лампасом по внешним швам и обширным подкреплением из черной кожи.

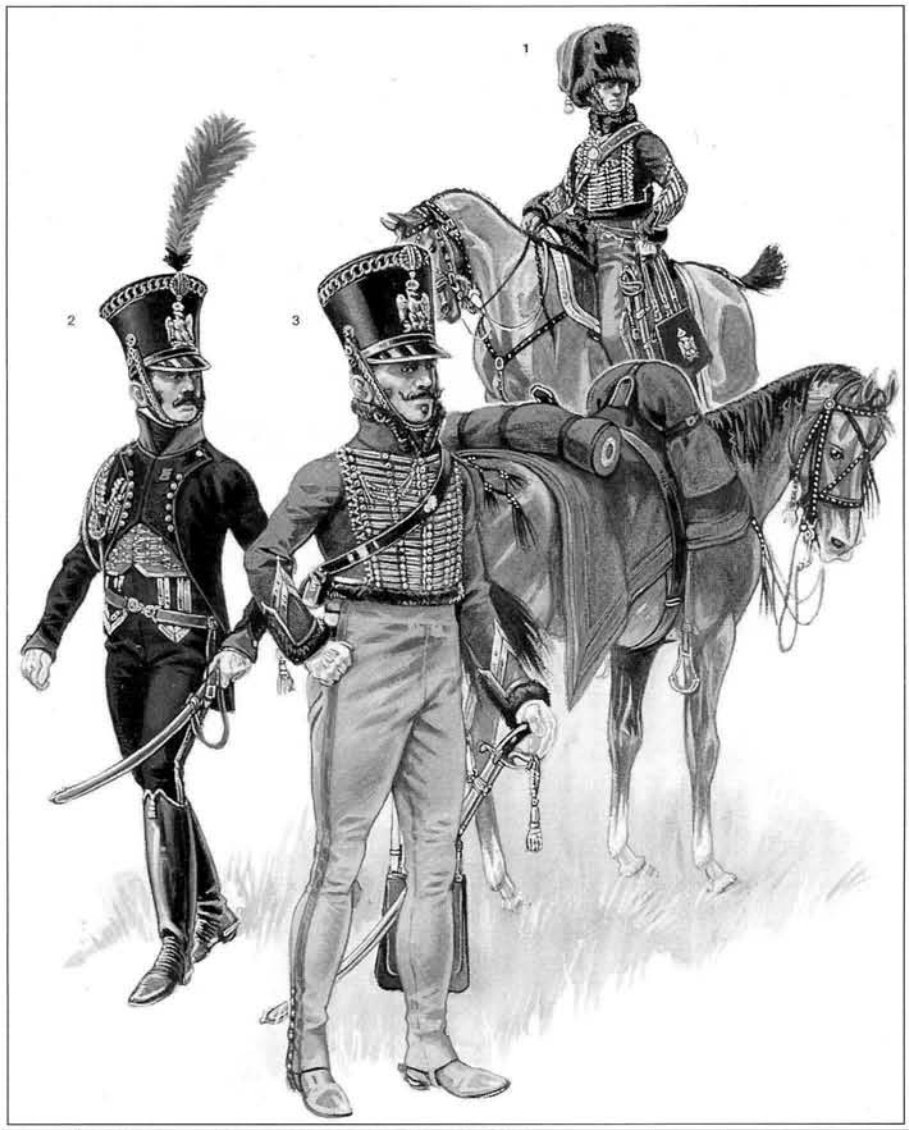
Начиная с периода Революционных войн, французы столкнулись с использованием русской армией иррегулярной кавалерии - казаков. Казаки, как оказалось, были идеальной легкой конницей для разведки перед фронтом армии или для проникновения в составе небольших отрядов через вражеские линии, в тылу которых они производили опустошение и беспорядок, используя тактику «бей-беги» [hit-and-run]. После Аустерлицкой кампании 1805 года, Наполеон обдумывал идею относительно создания особого конного авангарда, который мог бы бороться с казаками, используя их же методы ведения боевых действий. Годом позже, в ходе Прусской кампании 1806 года, он рассматривал возможность сформирования четырех полков конных разведчиков [eclaireurs cheval]. Наполеон предполагал посадить их на лошадей, которые разводились на юге Франции, в местности Камарг [Camargue]. В течение Итальянской кампании 1796 года 22-й полк конных егерей уже использовал лошадей этой чрезвычайно крепкой породы, у которых были подкованы только передние копыта и которые могли содержаться круглый год на открытом воздухе. Их выносливость и полезность были вновь подтверждены в ходе кампании в Египте в 1798-1799 гг.

9 июля 1806 г. проект создания четырех полков конных разведчиков получил дальнейшее развитие. Каждый полк должен был состоять из четырех эскадронов, а ремонтное депо должно было быть организовано непосредственно в Камарге. Несколькими днями позже, 13 июля, император написал Евгению в Италию, что аналогичные полки необходимо сформировать и для Итальянской армии. Однако, в общем проект остался неосуществленным, за возможным исключением одного полка, бельгийского легко-кавалерийского [Chevau-legers belges]. 30 сентября 1806 г. Наполеон подписал декрет о формировании этого полка шеволежеров, под командованием герцога Аренберга; его кони отличались от обычных лошадей меньшим ростом и были получены от нескольких полудиких пород, которые разводились на землях немецких владений герцога. Однако, император оставался все же сторонником традиционных войск, и бельгийские шеволежеры вскоре были переформированы в 27-й конно-егерский полк линейной кавалерии. Пока результаты кампаний благоприятствовали Наполеону, он, естественно, не торопился вводить какие-либо новшества, но неудачи 1812 года вынудили его вновь попытаться решить проблему борьбы с казаками.

Вскоре после отступления из Москвы Наполеон приказал властям Варшавского великого герцогства восстановить польские части императорской армии, которые - подобно таковым многих союзников Франции и государств-клиентов - понесли очень тяжелые потери в ходе Русской кампании. Национальная мобилизация («посполитое рушение») была объявлена 10 января 1813 г. Замысел состоял в привлечении на военную службу крестьян, из которых намеревались сформировать части, чьи экипировку и содержание должны были взять на себя местные общины, а офицерский состав - предоставить местное дворянство. Каждые пятьдесят «дворов» обязаны были выставить одного «волонтера» в возрасте от 18 до 40 лет. Однако, когда русские вторглись в Польшу, власти сумели мобилизовать меньше половины от ожидаемых 12,000 человек. Кавалерийские части из этих сельских жителей, внешне напоминавших казаков, стали известны под названием кракусы [Krakus]. Эта новая «крестьянская конница» была разделена на эскадроны по 500 всадников в каждом, во главе с командирами из местной шляхты. Их присоединили к полкам линейной кавалерии, где им предстояло действовать в качестве легкой конницы.

На практике, большинство этих горе-кавалеристов показало себя совершено неприспособленными для выполнения задач на передовых линиях, и почти сразу же они были переведены в пехоту; но твердое ядро из приблизительно 900 крестьянских всадников было объединено в отдельную часть кракусов. Вскоре после их смотра, Наполеон сказал, что ему срочно требуется не менее трех тысяч таких конников как ответ русским казакам. Вместе с литовскими татарами [Lithuanian Tatars], кракусы сражались рядом с французами до момента первого отречения императора.

Столкнувшись с перспективой ведения боевых действий на французской территории и располагая при этом значительно уменьшившейся в численности регулярной армией, Наполеон надеялся, что французский народ поднимется на борьбу с угрозой иностранного вторжения, как он поступал в славные



A: 1-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-ГРЕНАДЕРЫ)

1: Полковник Клод Тесто-Ферри в походной форме, 1814 г.

1-й полк - разведчики-гренадеры Императорской гвардии - был сформирован из бывших членов Почетной гвардии, и три первых роты, относившиеся к Старой гвардии, получили подобную им униформу гусарского образца, с темно-зелеными ментиком и доломаном, украшенными серебряными или белыми галуном и шнурами, и серыми кавалерийскими панталонами. Сам полковник Тесто-Ферри был переведен из полка драгун Императрицы, но носил мундир своего нового полка; из описания повреждений формы, полученных в ходе сражения у Краона, мы знаем, что он носил гусарский кольбак, предпочитая его киверу - это был вопрос персонального выбора каждого офицера. (В этой реконструкции высокий белый султан, обозначающий принадлежность офицера к полковому штабу, не изображен.) Его доломан сохраняется до сих пор в бывшем собрании Брюнона в замке Шато л'Эмпери (см. фото в тексте), и именно согласно ему здесь воспроизводится ранговые обозначения на рукавах - пять полосок-»пик» из серебряного галуна, окаймленных широкой полосой вышивки в виде растительного орнамента.

2: Офицер в повседневной форме

Рисунок, выполненный по современному портрету. Офицер носит кивер, тулья которого слегка расширяется кверху; такая колоколообразная форма была весьма модной в последние годы Империи. Темно-зеленый мундир с красным прикладом и кантом пошит по образцу униформы конных егерей Императорской гвардии, носится поверх алого жилета с серебряными шнурами; бриджи и сапоги венгерского типа. Обратите также внимание на серебряные аксельбанты на повседневной форме гвардейского офицера - что не соответствует требованиям регламента для униформы Почетной гвардии или разведчиков; но, конечно, начальство закрывало глаза на такие отклонения. Учитывая, что офицеры полка прибыли из нескольких различных частей гвардии и линейной легкой конницы, такие детали экипировки, как пояс и сабля, в индивидуальном порядке могли значительно отличаться.

3: Офицер в ментике

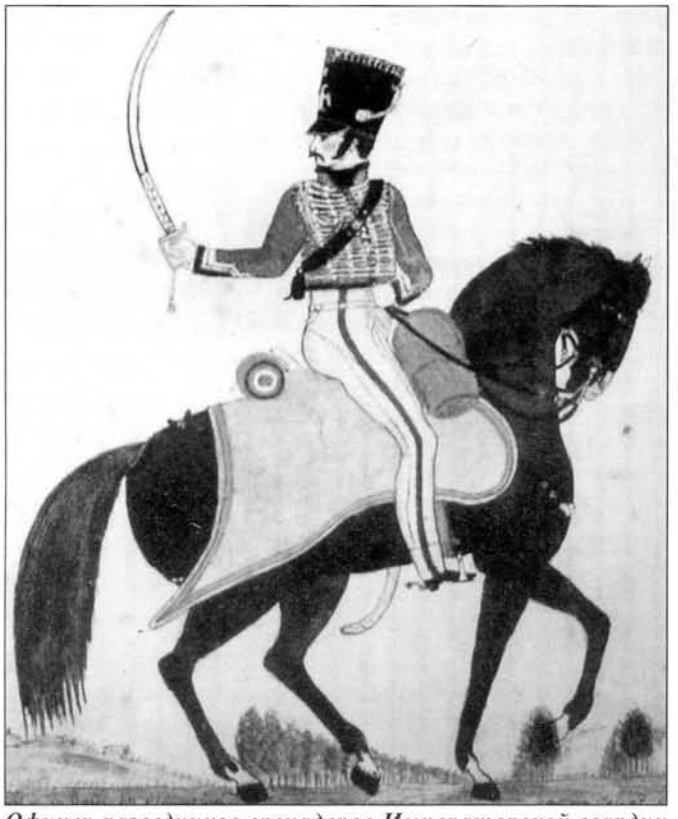
Этот лейтенант - его ранг определяется двумя полосками галуна в виде «пик» на рукавах - изображен согласно современной картине, включая необычно яркий для униформы оттенок зеленого цвета. Интересные особенности включают цепочку, пристегнутую к верхней пуговице; значок в виде гренады на лядуночном ремне; алые лампасы на кавалерийских рейтузах; и свернутый в скатку плащ у передней луки седла. Красная ленточка ордена Почетного Легиона едва видна на левой стороне груди.

годы революции. В расчете на эту ожидаемую войну национального сопротивления, в конце 1813 г. император наконец решил вернуться к прежним замыслам и создать части разведчиков. Он планировал использовать их в качестве авангарда в полках регулярной кавалерии, к которым они должны были быть приданы; а также, возможно, высылать их в тыл врага для перерезания коммуникационных линий, рассчитывая на поддержку патриотически настроенных граждан в оккупированных противником областях.

Реорганизация гвардейской кавалерии
Создание частей разведчиков

После Русской кампании роль Императорской гвардии, значительно увеличившейся в численности, настолько возросла, что её можно было считать отдельной армией в армии. Это в первую очередь объяснялось тем, что Наполеон с присущей ему реалистичностью достаточно скромно оценивал возможности массы молодых и неопытных конскриптов, мобилизованных в линейные войска. В 1814 году ему удалось, как и годом ранее, снова воссоздать армию, сформировав даже большее количество гвардейских частей, чем прежде; он полагал, что престиж этого корпуса и пример ветеранов, составляющих настоящий костяк гвардейских полков, позволит даже необученным рекрутам быстрее усвоить все премудрости военной профессии. В числе новых частей Императорской гвардии были три полка разведчиков, частично вооруженные пиками.

После возвращения Наполеона в Париж 9 ноября 1813 г. эта идея, которую император лелеял начиная с конца 1805 года, получила быстрое развитие. В письме военному министру, подписанному 3 декабря, он потребовал сообщить результаты формирования корпуса польских «казаков». Наполеон предполагал, что к этой дате семь польских полков находятся в составе гарнизона Седана (2-й, 3-й, 4-й, 7-й и 8-й уланские, а также 1-й конно-егерский и кракусы, вместе насчитывающие приблизительно 1,800 сабель). На их базе он надеялся сформировать четыре стандартных уланских полка по 500 сабель каждый, а из оставшихся польских кавалеристов и пехотинцев создать два или три полка «казаков».



Офицер разведчиков-гренадеров Императорской гвардии - 1-й полк разведчиков - на современном рисунке, принадлежавшем кисти одного из рядовых кавалеристов. Данная иллюстрация показывает, что офицеры из эскадронов, относившихся к Старой гвардии, носили исключительно ментики. Его тесно облегающие походные панталоны - серые с алым лампасом по внешним швам. Обратите внимание, что вальтрап ничем не украшен - отсутствуют как орлы, так и коронованный вензель «N». Поскольку на киверной бляхе видна лилия Бурбонов, можно с уверенностью датировать эту работу временем сразу после Первой реставрации.

4 декабря 1813 г. Наполеон декретом провел реорганизацию кавалерии Императорской гвардии для кампании 1814 года, включавшую создание полков разведчиков. Статья 1 декрета определяла, что в составе гвардейской кавалерии должны быть сформированы три полка разведчиков гвардии [eclaireurs de la Garde]. Они должны были ездить на лошадях ростом 4 фута 3 дюйма [речь идет о французских футах - pieds - и дюймах - pouces, равных соответственно 32,51 см и 3,25 см - прим. перев.] (1.38-1.4 м, или между 13.8-14 ладонями [1 hand = 4 английским дюймам]), и минимального возраста в шесть лет. Обмундированный в униформу гусарского образца (подобно Почетной гвардии - см. соответствующий выпуск «Нового солдата»: «Почетная гвардия Наполеона»), каждый полк должен был состоять из четырех эскадронов, в каждом из которых насчитывалось 250 всадников. Каждый полк должен был быть придан - т.е. находиться под командным и административным контролем - одному из существующих полков гвардейской кавалерии: 1-й полк разведчиков придавался конным гренадерам Императорской гвардии; 2-й полк - драгунам Императрицы; и 3-й полк - 1-му (польскому) полку шеволежеров-улан.

Статья 2 сообщала подробности общей организации кавалерии Императорской гвардии; во всех случаях штат эскадрона должен был насчитывать 250 человек:

Тяжелая кавалерия

полк конных гренадеров, 6 эскадронов = 1,500 человек

полк драгун Императрицы, 6 эскадронов = 1,500 человек

Легкая кавалерия

полк конных егерей, 10 эскадронов = 2,500 человек

1-й (польский) полк шеволежеров-улан, 4 эскадрона = 1,000 человек

Современный рисунок разведчика, принадлежащего к одной из пяти рот Молодой гвардии 1-го полка. Об этом говорит, кроме изображения с походной формой красного султана, характерного для парадной формы, и обширный овчинный вальтрап - обычно разведчиками использовалась упрощенное конское снаряжение. Форменный мундир в стиле «Кински» - темно-зеленого цвета с малиновым прикладом; погоны на плечах показаны сплошного красного цвета, хотя в соответствии с регламентом они должны быть зелеными с красным кантом. Интересная деталь - полоса по верху кивера представляет собой переплетение красных колец. Его походные кавалерийские рейтузы видны во всех подробностях.

2-й (голландский) полк шеволежеров-улан (или «Красные» уланы), 10 эскадронов = 2,500 человек

Разведчики

1-й полк, 4 эскадрона = 1,000 человек

2-й полк, 4 эскадрона = 1,000 человек

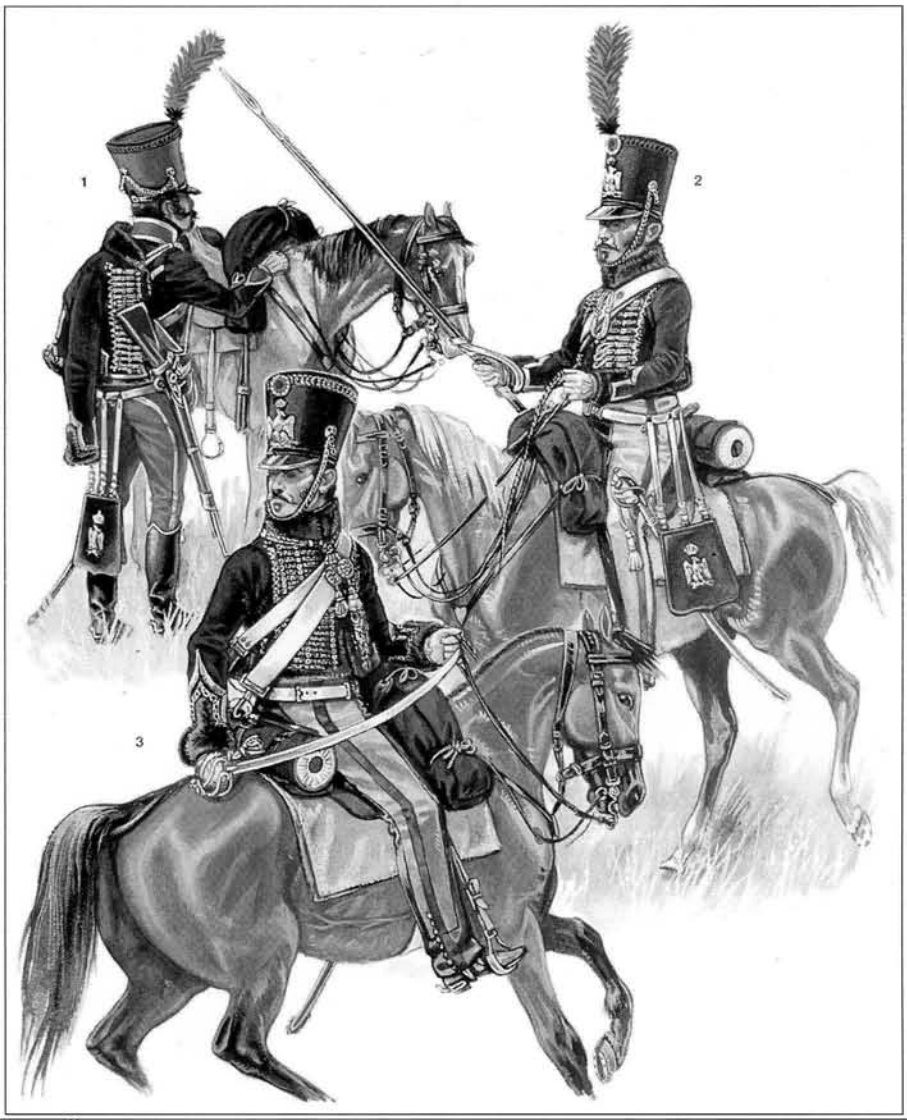
3-й полк, 4 эскадрона = 1,000 человек

Общее количество: 48 эскадронов = 12,000 человек.

Остальные статьи декрета разъясняли вопросы пополнения личного состава, конского поголовья, униформы, экипировки и денежного содержания.

Пятью днями позже, император подписал второй декрет, в котором он определил дальнейшие детали: где проводить набор рекрутов, как они должны были быть обмундированы, и какое положение они должны занимать в пределах традиционной иерархии Императорской гвардии.

Прежде всего решался критически важный вопрос, как пополнить поредевшие ряды полков гвардейской кавалерии. Четыре полка Почетной гвардии должны были выделить 200 рядовых конников для их доукомплектования до штатной



B: 1-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-ГРЕНАДЕРЫ)

1: Кавалерист, рота Старой гвардии, парадная форма

Это рядовой из роты Старой гвардии - 1-й или 2-й из 1-го эскадрона, или 4-й (но не 3-й) из 2-го эскадрона - прибыл в свою новую часть из 1-го полка Почетной гвардии. Он сохранил прежнюю униформу, включающую красный кивер; изменена только киверная фурнитура. Сохранившиеся ведомости показывают - не вызывая удивления - что только около половины личного состава этих рот получило новые ментики, и фактически ни один человек не получил новые венгерские бриджи. К тому же, седло и упряжь его лошади были упрощены, и рядовые 1-го и 2-го полков разведчиков не использовали вальтрапы. Его кавалерийский мушкетон говорит о том, что это кавалерист второй шеренги, которому пика не полагалась.

2: Кавалерист, рота Старой гвардии, походная форма

Большинство разведчиков, участовавших в боевых действиях в начале 1814 года, претерпело множество лишений из-за ужасной зимней погоды, так что их ментик, как и камзол, очень часто были сильно изношены. На картине современника разведчик носит кивер с почти цилиндрической тульей, с высоким красным султаном и полосой по верху из переплетенных красных колец. Как кавалерист первой шеренги, он вооружен пикой; модель 1812 г. имела общую длину 2.26 м (7 футов 5 дюймов), окрашенное в черный цвет древко из твердых пород древесины и наконечник длиной 21 см (81/2 дюймов). В отличие от других уланских полков, разведчики не использовали флюгера на пиках.

3: Унтер-офицер, рота Старой гвардии, походная форма

На современной гравюре можно видеть такие кавалерийские рейтузы с красным лампасом, обширными подкреплениями из черной кожи и пуговицами из белого металла только в нижней части. Этот ветеран Почетной гвардии носит ранговые отличие унтер-офицера в виде галуна и шнуров на ментике из смеси нитей серебряного и зеленого цветов. Однако, инвентарные ведомости показывают, что в войска было поставлено очень мало доломанов с такими отличиями, да и те немногие, что попали в части, достались унтер-офицерам, которые служили в депо, где они и хранились в магазине. Обратите внимание, что он носит пистолет, закрепленный на мушкетной перевязи с помощью специальной защелки. Седельный чемодан обшит белым галуном с красным кантом по краям.

Рисунок разведчика 2-го полка, на котором хорошо показаны все детали кивера: кожаный откидной козырек сзади, подкрепляющий тулью, декоративная полоса по верху из переплетенных колец, трехцветная кокарда и помпон. Кивер этой формы - почти тот же самый, что носился африканскими егерями [Chasseurs d'Afrique] в Алжире в 1840-х годах.

численности: 30 человек - для конных гренадеров, 30 - для драгун Императрицы и 140 - для 2-го (голландского) полка шеволежеров-улан; причем люди распределялись согласно их росту.

Затем, каждый полк Почетной гвардии должен был выделить еще 250 человек, чтобы сформировать 1-й полк разведчиков. Их приказано было отправить в Париж, без лошадей, но с оружием и в униформе. 2-й полк разведчиков должен был формироваться с привлечением 1,000 имперских почтальонов [postillons de l'Empire] - так именовались верховые форейторы, которые правили правительственными дилижансами. 3-й полк разведчиков получал излишек польских конников из 1-го полка шеволежеров-улан гвардии, которые остались без лошадей, плюс приблизительно 800 польских кавалеристов из депо в Седане - эти люди были должны быть усердны [bonne volonte] и иметь достаточный опыт на французской службе. Все пополнение требовалось направить в Живе [Givet], где они должны были получить лошадей и униформу.

Статьи 6 и 7 относились к конскому поголовью. Полковникам кавалерийских полков Императорской гвардии было приказано купить 300 лошадей для конных гренадеров, 450 - для драгун Императрицы, 700 - для конных егерей, 200 - для 1-го (польского) полка шеволежеров-улан и 1,000 - для 2-го (голландского) полка шеволежеров-улан. Статья 7 была просто повторением статьи декрета от 4 декабря относительно роста, возраста и числа лошадей.

Современный рисунок офицера 1-го полка разведчиков, обучающего рядовых обращаться с пикой. Он носит зеленый ментик, отделанный черным мехом, и серебряные галун и шнуры; на нем черная кожаная перевязь для лядунки - обращает на себя внимание едва видимый пистолет, заткнутый за пояс; и длинные плотно облегающие серые панталоны с одним алым лампасом по внешним швам. Его кивер имеет серебряную фурнитуру, но султан или помпон отсутствуют. Обратите внимание, что подбородочный ремень с «чешуей» крепится сзади-вверху кивера к специальному крючку, установленному на звездообразной розетке.

Юзеф Залуский стал су-лейтенантом в 1-м (польском) полку шеволежеров-улан Императорской гвардии 5 июня 1807 г.; был произведен в лейтенанты 4 октября 1808 г. и в капитаны 17 февраля 1811 г. Став начальником эскадрона, Залуский уже в этом ранге был переведен в 3-й полк разведчиков 17 июля 1813 г. Он попал в плен в сражении у Бриенна 1 февраля 1814 г.

Униформа

Следующие пять статей декрета от 9 декабря 1813 г. охватывали вопросы обмундирования и денежного содержания. В них предписывалось, что 1-й полк разведчиков должен получить униформу подобную таковой Почетной гвардии; 2-й полк разведчиков - подобную униформе линейных конно-егерских полков; и 3-й полк разведчиков - подобную униформе линейных полков польских улан. Практически, разумеется, в полках не всегда возможно было обеспечить точное соблюдение формы, предписанной в декрете.

Большинство резервных магазинов Великой Армии, где хранились запасы сукна и материалов, осталось позади отступающих войск, в немецких городах, которые оказались осажденными в 1813 и 1814 годах. Для десятков тысяч конскриптов и ветеранов, прибывающих в различные гарнизоны по всей территории Франции, требовалось громадное количество обмундирования и снаряжения, и очень скоро обнаружилась нехватка решительно всего: не хватало тканей для мундиров, не имелось достаточного числа мастерских для их изготовления, а в существующих цехах не было квалифицированных работников. Неоднократно во все полки поступали приказы сдать любые излишки униформы или экипировки, чтобы распределить их по другим частям.

Учитывая, что полки разведчиков существовали всего лишь в течение нескольких месяцев, не удивительно, что современная иконография является очень редкой; подтвердить или опровергнуть реализацию обширных предписаний декретов мы можем только по немногочисленным источникам: нескольким портретам, любительским акварелям, печатным заголовкам на листах почтовой бумаги и сохранившимся частям униформы.

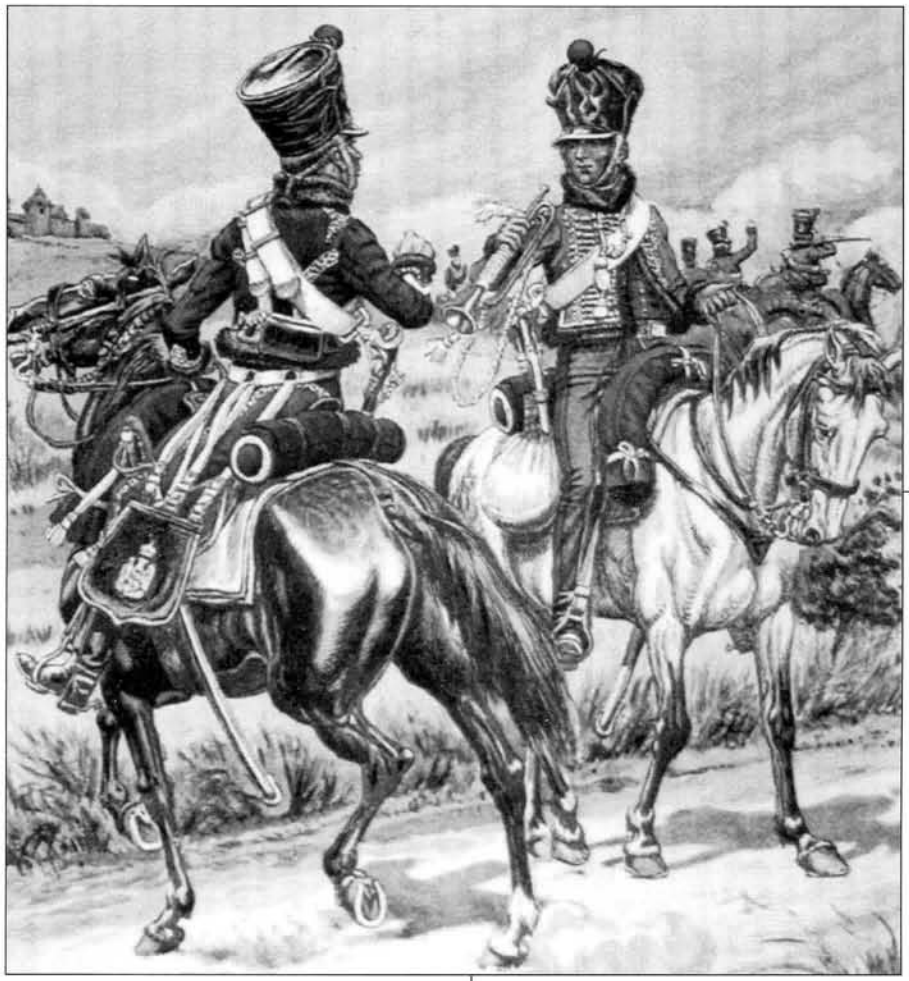
5 января 1814 г. Наполеон приказал распределить новое обмундирование для гвардейской кавалерии. Из общего числа, 500 комплектов униформы предназначались 1-му (польскому) полку шеволежеров-улан, 500 - 2-му (голландскому) полку шеволежеров-улан, 900 - трем полкам разведчиков, 125 - роте конной артиллерии, 500 - четырем ротам пешей артиллерии, и 64 - роте саперов. На 1 января 1-й полк разведчиков не имел ни плащей, ни бриджей. Начальник эскадрона [Chef d'escadron] Козетульский, командовавший 3-м полком разведчиков, который формировался в Живе, оставался без кузнецов, трубачей, денег - и, временами, даже не было хлеба. Полковник Хоффмейер из 2-го полка разведчиков должен был обратиться к департаментским властям за униформой для своей части и к бергским уланам - в поисках лошадей.

Одна деталь, на которой большинство существующих реконструкций, похоже, сходятся, состоит в том, что весь рядовой состав - во всех без исключения полках, Старой или Молодой гвардии - нес пики с флюгерами [pennons[. Однако, фактически только половина каждого полка разведчиков, согласно регламенту, должна была иметь на вооружении пики, и ни один из них не имел флюгеров. Кроме того, седла также отличались от таковых в большинстве других французских

конных частей. Только офицеры и весь 3-й полк имели вальтрапы; все остальные использовали очень простые, покрытые кожей седла с такой же упрощенной упряжью.

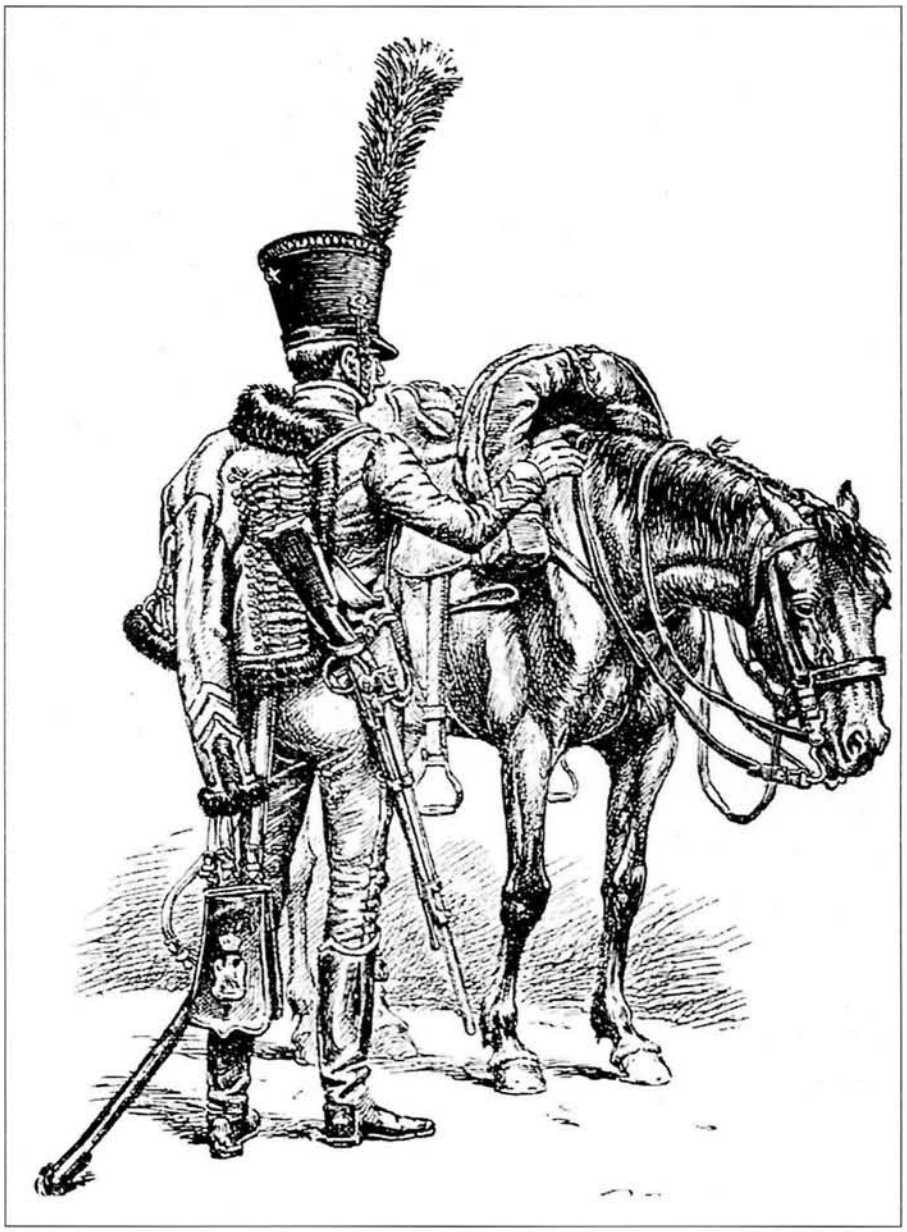
Статус

Вопрос старшинства для разведчиков в пределах иерархии Императорской гвардии - который в общем случае зависел от продолжительности службы - был достаточно сложен. В 1-м полку, рядовые 1-й, 2-й и 4-й рот - так называемые «первые разведчики» - рассматривались как члены Старой гвардии; рядовые 3-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й рот - «вто-



1-й полк разведчиков - унтер-офицер и трубач Старой гвардии. В кампанию оба разведчика прикрыли свои кивера черными водонепроницаемыми чехлами, а высокий султан заменили красными помпонами. Трубач носит свой ментик лазурного цвета поверх двубортного алого жилета вместо доломана, вместе с обычными серыми с красным лампасом кавалерийскими панталонами. Унтер-офицер изображен (что, возможно, не отвечает действительности) в красных бриджах от парадной формы; шнуры на них и на его ментике - из смеси нитей темно-зеленого и серебряного цветов.

Реконструированное изображение улана 2-го полка; по наличному вооружению его можно причислить к первой шеренге в боевом построении. Его высокий, сужающийся к верху кивер поддерживается на голове посредством пары этишкетных шнуров, охватывающих его торс; наличествует высокий султан от парадной формы, возможно, для особого смотра или парада. На рисунке показано модифицированное седло с попоной, седельным чемоданом у задней луки и свернутым в скатку плащом у передней луки. Его панталоны отделаны двойным лампасом вместо одиночного по регламенту; Бениньи выполнил эту картину еще до ознакомления с современными рисунками, приведенными выше, которые прояснили такие детали.



Капрал из эскадронов Старой гвардии 1-го полка в парадной форме - хотя после того, как разведчики в январе 1814 г. оставили Париж, чтобы присоединиться к действующей армии, у них было немного возможностей её носить. Стиль униформы очевидно подобен таковому у Почетной гвардии. Инвентарные ведомости говорят, чтобы бриджи так никогда и не были поставлены в 1-й полк разведчиков, но кавалеристы, переведенные из Почетной гвардии, прибыли к новому месту службы в своем прежнем обмундировании. Отличительные признаки его ранга - два белых шеврона выше обшлагов на рукавах как наброшенного на левое плечо темно-зеленого ментика, так и зеленого доломана, имеющие алый прикладной цвет. Его венгерские бриджи гусарского образца - красные; сапоги, также гусарского образца, украшены спереди кисточками; ташка довершает его экипировку легко-кавалерийского типа. На киверe закреплен парадный султан; обратите внимание на звездообразную розетку для крючка сзади-вверху: последний предназначался для крепления подбородочной «чешуи», когда она не использовалась по прямому назначению.

рые разведчики» - причислялись к Молодой гвардии. Офицеры, унтер-офицеры, трубачи и трубачи-ученики 1-го полка считались членами Старой гвардии; они, как и «первые разведчики», получали такое же денежное содержание, что и конные егеря Старой гвардии. Офицеры полкового штаба 2-го и 3-го полков также причислялись к Старой гвардии. Прочие офицеры, унтер-офицеры и рядовые 2-го и 3-го полков приравнивались к линейным частям, но получали содержание как конные егеря Молодой гвардии (также известные как 2-й полк конных егерей Императорской гвардии). Офицеры, унтер-офицеры и рядовые, которые были переведены из существующих частей Старой гвардии, сохраняли свои ранги и старшинство.

Развертывание

Декретом от 14 декабря 1813 года Наполеон реорганизовал гвардейскую кавалерию, сведя её в две дивизии:

1-я дивизия (генерал Лефевр-Денуэтт)

1-й (польский) полк шеволежеров-улан

2-й (голландский) полк шеволежеров-улан

конные егеря Молодой гвардии (последние 10 эскадронов полка конных егерей Императорской гвардии).

Эта дивизия предназначалась для службы в Бельгии в составе Армии Севера, поскольку Наполеон ожидал союзническое вторжение с этого направления.

2-я дивизия (генерал Гюйо)

конные егеря Старой гвардии (первые 10 эскадронов полка конных егерей)

полк драгун Императрицы, Молодая и Старая гвардия

полк конных гренадеров, Молодая и Старая гвардия.

Одна батарея конной артиллерии была добавлена к 1-й дивизии, и две батареи - к 2-й дивизии.

Эта организация гвардейской кавалерии должна была сохраняться, пока полки разведчиков не будут готовы присоединиться к соответствующим частям.

26 декабря 1813 г. Наполеон издал декрет, согласно которому полковникам гвардейских полков Старой гвардии приказано было найти лошадей для всех спешенных конников, чтобы общая численность гвардейской кавалерии составляла 5,000 сабель, включая отборных жандармов [Gendarmes d'elite]. Кроме того, один эскадрон в каждом из трех полков разведчиков должен был достичь боевой готовности к 10 января 1814 г., формируя вместе с другими частями гвардейской кавалерии корпус в 5,700 сабель. Два польских линейных уланских полка, ранее дислоцировавшиеся в Седане, также должны были присоединиться к этому корпусу, увеличивая его численность еще на 1,500 человек. Дивизионный генерал граф Этьен Нансути, генерал-полковник драгун, был назначен командующим этим соединением; приказ вступал в силу 10 января 1814 г.

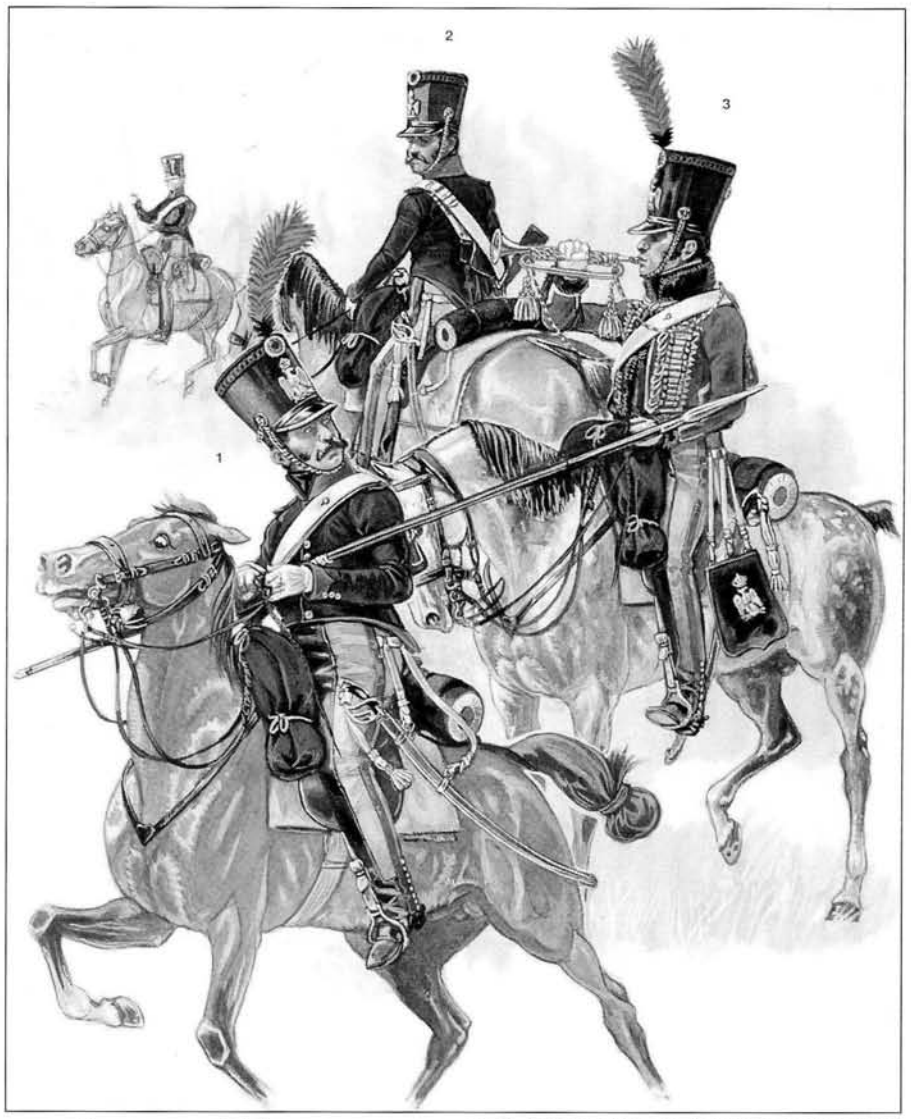
ПОЛКИ

1-й полк разведчиков

В этой части предпочитали называться разведчиками-гренадерами [Eclaireurs-grenadiers] в противовес официальному наименованию 1-й полк разведчиков Императорской гвардии [1er Regiment d'Eclaireurs de la Garde Imperiale].

Офицеры

Хотя общее командование принадлежало дивизионному генералу Гюйо, полковнику конных гренадеров, непосредственная организация полка была поручена полковнику Клоду Тесто-Ферри, бывшему адъютанту маршала Мармона, который был переведен из полка драгун Императрицы. Начальниками эскадронов в полку стали: Пьер, ветеран 10-го конно-егерского полка, посту-



С: 1-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-ГРЕНАДЕРЫ)

1: Кавалерист, рота Молодой гвардии, походная форма

Этот конскрипт, чей внешний вид представлен согласно современному описанию, носит уставную форму для подразделений Молодой гвардии - 3-го и 4-го эскадронов и 3-й роты 2-го эскадрона - включая мундир «Кински» с короткими фалдами по образцу линейных конно-егерских полков, темно-зеленого цвета с малиновым прикладом. Погоны, заостренные к внешним концам, - зеленые с малиновым кантом. Инвентарные ведомости показывают, что, действительно, такие мундиры были изготовлены и поставлены в войска. Хотя в вооружении этого пикинера из первой шеренги кавалерийский мушкетон отсутствует, в его экипировке все равно наличествует двойная перевязь, на которой подвешена лядунка для пистолетных боеприпасов - пистолеты получали только вооруженные пиками кавалеристы. Недавно призванные в ряды армии, конскрипты успевали усвоить, в депо и по дороге на фронт, только самые элементарные навыки военного дела, и неудивительно, что в мемуарах неоднократно описывалось, как они вступали в свой первый бой, держа пику обеими руками, - умение владеть пикой и держаться в седле требовало намного более длительного периода обучения, чем могло позволить себе французское командование в условиях общего наступления союзников, начавшегося в конце декабря 1813 г. Еще раз, обратите внимание на упрощенные седло и упряжь, которыми пользовались разведчики.

2: Кавалерист, рота Молодой гвардии, парадная форма

Этот рядовой разведчик, чей внешний вид также воспроизведен по современному описанию, - кавалерист второй шеренги, вооруженный только кавалерийским мушкетоном и саблей. Инвентарные ведомости показывают, что, несмотря на поспешность, с которой зимой 1813/14 гг. формировались новые конные части Императорской гвардии, большая часть предписанных регламентами предметов униформы и экипировки была действительно изготовлена и поставлена в войска, включая серые рейтузы, алые жилеты и зеленые седельные чемоданы. Однако, приблизительно 20 процентов готовых ташек не были получены разведчиками, а остались в магазинах.

3: Трубач, походная форма

Изображение реконструировано по современному описанию. Отчеты подтверждают, что 19 ментиков для трубачей, свойственного для гвардейской кавалерии лазурного цвета, были действительно изготовлены и поставлены в 1-й полк разведчиков. В их число входили и два ментика с серебряными и зелеными знаками различия капрала-трубача.

пивший в армию в 1792 г., а последнее время служивший в полку конных егерей гвардии; Делавилан; Лепо, ранее служивший в полку конных гренадеров гвардии; и Кистер (вскоре замещенный капитаном де Вальднер-Фрейндштейном).

Большинство офицеров было переведено из полков Императорской гвардии, главным образом из конных гренадеров, драгун, 2-го полка шеволежеров-улан и конных егерей; они характеризовались своим полковником как храбрые и опытные офицеры. Остальные офицеры прибыли из 4-го и 13-го конно-егерских полков и 3-го гусарского полка, а три су-лейтенанта прибыли из легко-кавалерийского полка Неаполитанского короля.

Унтер-офицерский и рядовой состав [Rankers]

Как уже говорилось, согласно декрету Наполеона, каждый из четырех полков Почетной гвардии должен был выделить 250 человек для укомплектования 1-го полка разведчиков. Однако, 2-й полк Почетной гвардии, находившийся в составе гарнизона осажденного города Майнца, разумеется, вообще не смог никого выделить, в то время как остальные три полка обеспечили только третью часть требуемого числа людей. Поскольку почетные гвардейцы служили «вместе» с Императорской гвардией, фактически являясь членами этого отборного корпуса, и имели специальные привилегии как волонтеры, принадлежащие к семействам среднего класса и дворянства (например, им разрешали держать отдельного конюха на каждых двух рядовых кавалеристов), то они не проявляли никакого желания переходить в другую часть. Чтобы пополнить ряды разведчиков, обратились во все полки линейной кавалерии в поисках добровольцев, и в результате удалось завершение формирование части, которая в общем стала насчитывать 53 офицера и 1,005 унтер-офицеров и рядовых, располагавшими 1,005 верховыми лошадями. Но уже к концу кампании фактически почти три четверти нижних чинов были недавно призванными конскриптами.

Между 27 декабря 1813 г., когда начал формироваться полк, и началом марта 1814 г. были заведены два отдельных штатных расписания части, одно для Старой гвардии и одно для Молодой гвардии. Первое расписание предусматривало штат из 506 разведчиков, из которых наличествовали 501 человек, причисленных к Старой гвардии (из них 320 были «первыми разведчиками»). Среди

Кавалерист, 2-й полк разведчиков, в походной форме с кавалерийским мушкетоном. На реконструкции Бениньи хорошо виден кивер с более высокой тульей, характерный для этого полка; он поддерживается на голове посредством пары этишкетных шнуров авроровового цвета и украшен красным помпоном, возвышающимся над черным клеенчатым чехлом. Для уменьшения веса снаряжения было введено упрощенное седло. Обратите внимание на небольшой рост лошади этого разведчика - но фуражная сумка в кампанию все еще продолжает возиться.

Офицер 2-го полка разведчиков, в темно-зеленом полковом мундире в стиле «Кински» и кавалерийских рейтузах. Как офицер он отличается богато декорированным этишкетом, который заканчивается «ракетками», поддетыми под эполет. В отличие от рядовых разведчиков, его лошадь покрыта темно-зеленым чепраком, обрамленным серебряным галуном с красным кантом, с вышитыми по углам императорскими коронами и коронованными орлами. На рисунке едва виден край лежащего на седле полувальтрапа, имитирующего леопардовую шкуру.

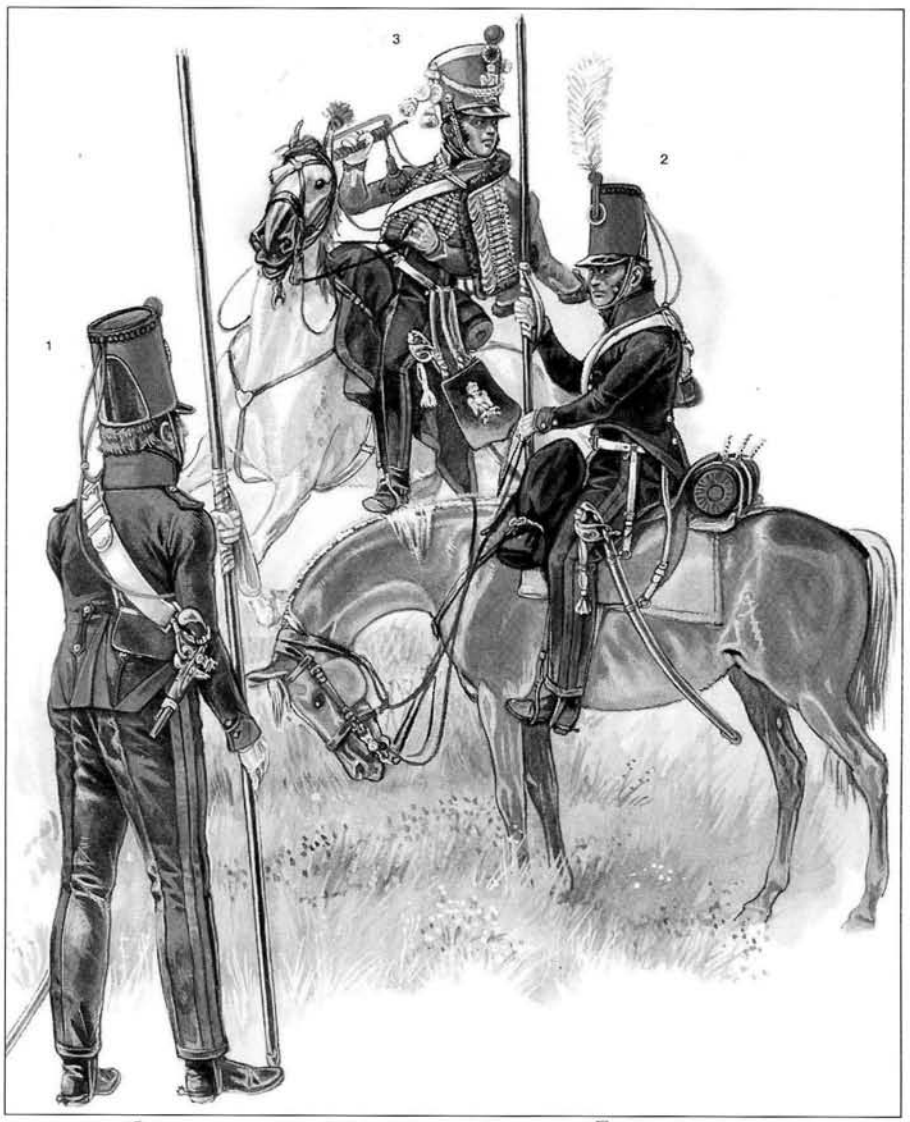
них, 337 человек прибыли из 1-го, 3-го и 4-го полков Почетной гвардии (один рядовой уже был награжден орденом Почетного Легиона); 42 человека прибыли из полка конных гренадеров (включая четырех награжденных орденом Почетного Легиона); три - из полка гвардейских конных егерей; один - из полка пеших гренадер; один - из 5-го полка вольтижеров; семь рядовых прибыли из 2-го, 3-го и 11-го линейных кирасирских полков; 25 - из 6-го, 8-го, 11-го, 15-го, 20-го, 21-го, 22-го, 25-го и 30-го драгунских полков; семь - из 3-го и 4-го уланских полков; четыре - из 2-го и 14-го конно-егерских полков; один - из 6-й роты конной артиллерии; 35 - из легко-кавалерийского полка бывшего короля Испании (включая двух награжденных орденом Почетного Легиона); и наконец, 25 трубачей или трубачей-учеников прибыли из полка Воспитанников [Pupilles] Императорской гвардии.

Второе штатное расписание содержит имена 608 человек, которые служили в Молодой гвардии. Трое рядовых прибыли из полка конных гренадеров Молодой гвардии; 37 человек - из 5-го драгунского полка (из них один поступил на службу в 1793 году); имелся один ветеран Русского похода и кампании 1813 года; шестеро были бывшими канонирами [gunners] артиллерии береговой обороны, и т.д. Если посмотреть на возраст членов Молодой гвардии, то мы увидим, что 185 человек достигли 18 лет, 67 человек - 29 лет, восемь - между 34 и 37 годами; и один-единственный гвардеец из 608 человек был всего лишь 17-летним юношей.

Полк был сформирован довольно быстро - большинство нижних чинов прибыло между началом января и концом февраля 1814 г. Однако, полк так никогда и не достиг проектной численности, а его подразделения заметно различались между собой. В основном, к заметным различиям привел, видимо, способ набора личного состава для этого полка разведчиков. Рядовые, прибывшие из полка конных гренадеров гвардии, имели рост, по крайней мере, 1.78 м (5 футов 10 дюймов), а из других частей - гораздо ниже, до минимального роста 1.597 м (меньше 5 футов 3 дюймов) у бывших кавалеристов линейных конно-егерских полков. Что касается их лошадей, то они имели рост в холке между 13.5 и 13.8 ладоней.

Униформа и снаряжение

Первые полтора эскадрона, сформированные из бывших почетных гвардейцев и солдат, переведенных от других частей Императорской гвардии, причислялись к Старой гвардии и были обмундированы в униформу гусарского образца, основанную на таковой Почетной гвардии: темно-зеленые доломан и ментик с белыми галуном и шнурами. Следующие два с половиной эскадрона, укомплектованные конскриптами, относились к Молодой гвардии и носили униформу того



D: 2-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-ДРАГУНЫ)

1 и 2: Кавалеристы, походная форма

Внешний вид этих разведчиков-драгун - оба являются кавалеристами первой шеренги, вооруженными пикой, саблей и одним пистолетом - реконструирован по современным описаниям и по рисункам Пьера Луи Фержье и Пьера Бениньи из бывшего собрания Брюнона в замке Шато л'Эмпери. В нашем распоряжении имеется намного меньше документальных свидетельств по 2-му полку, чем сохранившихся отчетов по 1-му полку, так что здесь они показаны в полковой униформе, которая по регламенту соответствовала образцу для линейных полков конных егерей. Темно-зеленый короткополый мундир и панталоны имели малиновый прикладной цвет, включая лампасы, и пуговицы из белого металла. Малиновый кивер нижних чинов для того времени имел необычную форму, но необходимо помнить, что разведчики были новым родом конницы и потому своеобразным «экспериментальным» полигоном. Обратите внимание на аврорового цвета петлицу кокарды и этишкет на кивере; этишкет, чтобы предотвратить потерю кивера в бою, обвивался вокруг туловища, проходя под правой рукой.

3: Трубач

Эта разновидность униформы, показанной на цветном планшете С3, приводится по известным картам «Солдатики Эльзаса» [Petits Soldats d'Alsace]. В неё входят лазурные кивер, доломан и ментик, с прикладным цветом ярко-алого оттенка, как и галун, а в экипировке используется вальтрап - обычно считается, что последний использовался только в 3-м полку. 2-й полк был сформирован в спешке из людей, прибывших по крайней мере из десяти различных частей Старой и Молодой гвардии, линейных драгун и улан, бывшей королевской гвардии короля Испании и испанских жандармов; в результате, конечно, существовало много отличий в форме между трубачами различных рот.

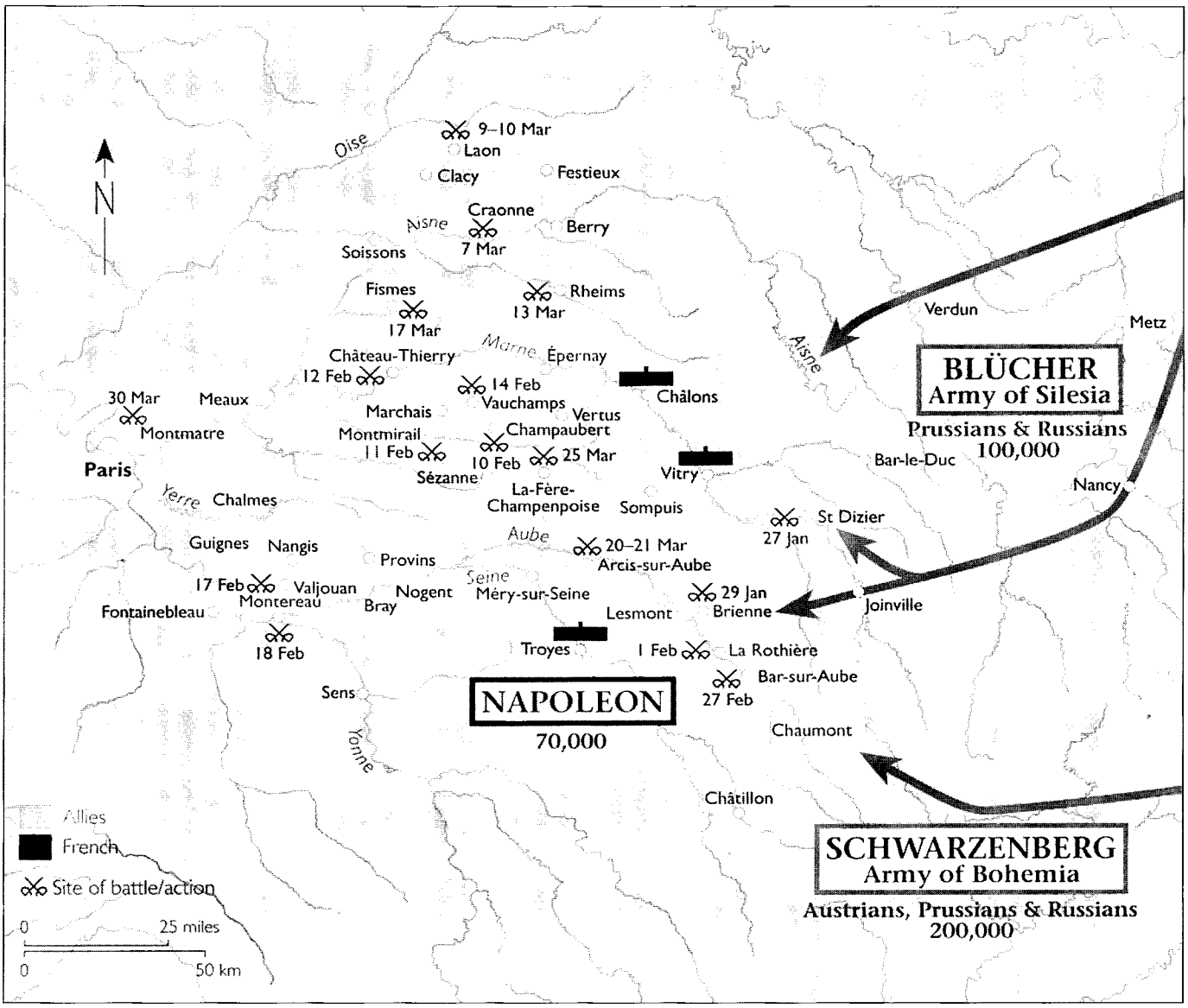
же самого образца, что у линейных конно-егерских полков: короткий темно-зеленый мундир [habit-veste] в стиле Кински [Kinski], прикладной цвет - малиновый [crimson].

Один из рядовых 1-го полка Почетной гвардии, де Моди, засвидетельствовал, что, после перевода в 1-й полк разведчиков, ему пришлось оставить свои доломан, ремни и ташку в полковом депо и отправиться к новому месту службу только с плащом и ментиком; его красный кивер был обменен на простой черный аналог. (Качество киверов разведчиков было самым высоким во всей армии. Лейтенант Зикель, из полка конных егерей Молодой гвардии, переведенный в 1-й полк разведчиков, получил аванс 2,500 франков для оплаты своей новой униформы - для сравнения, его ежемесячное содержание составляло 255 франков.)

Сохранившиеся в Венсенском архиве документы сообщают нам, что 1-й полк получил 272 ментика, из которых 46 предназначались для унтер-офицеров; 19 ментиков были лазурного [sky-blue] цвета и предназначались для трубачей, из них два - с серебряными и зелеными шнурами для капралов-трубачей [brigadier-trompettes]; и 205 ментиков предназначались для «первых разведчиков». Если вспомнить, что полтора эскадрона должны были насчитывать 375 человек, то становится понятно, что бывшие почетные гвардейцы в новой части продолжали носить свои прежние ментики. Из 229 доломанов, изготовленных и поставленных в полк, 213 предназначались для рядовых разведчиков, а 12 - для унтер-офицеров, с шнурами смешанного цвета. По окончанию войны они все еще оставались в магазинах; только четыре доломана были получены унтер-офицерами, которые служили в депо. Из бриджей венгерского образца, только 15 пар для унтер-офицеров и шесть для рядовых были изготовлены и поставлены, но и они не были получены личным составом, и, соответственно, не носились.

Для эскадронов Молодой гвардии были изготовлены и поставлены 536 мундиров в стиле Кински. Все прочие детали обмундирования и снаряжения, изготовленные для четырех эскадронов 1-го полка, были распределены среди разведчиков: 1,033 пары серых кавалерийских рейтуз, 1,044 жилета алого цвета, 1,016 фуражных шапок, 1,010 зеленых седельных чемоданов [portmanteaux], и т.д. Из 475 ташек, которые были поставлены, на 30 марта 1814 г. 392 штуки использовались личным составом, а 82 оставались в деповских магазинах.

Вооружение полка состояло из 980 сабель, 448 пик, 448 пистолетов и 504 кавалерийских мушкетонов [carbines]; некоторые производители изготовили свои изделия с низким качеством или подняли на них цены в самый последний момент, когда полк уже не мог отказаться от них. После проведенной в 1813 г. реорганизации армии, уланские полки были только частично вооружены пиками. Кавалеристы из первой шеренги носили пику, вместе с саблей и пистолетом; в атакующих порядках за ними следовала вторая шеренга, всадники которой были вооружены только мушкетоном и саблей. Это должно было предотвращать случайные ранения в первой шеренге конниками второй ше-



Район основных боевых действий в Восточной Франции, 1814 год.

ренги - обучение сложному искусству владения пикой отнимало бы слишком много времени. Пики, используемые в 1814 г. во французской армии, были модели 1812 года.

Полк формировался на базе Военного училища в Париже, где офицеры и унтер-офицеры неустанно вдалбливали только что призванным конскриптам основные навыки солдатского дела [soldiering] и искусства верховой езды [horsemanship]; неоднократно приходилось освещать конюшни свечами, чтобы можно было проводить обучение даже ночью. Первый маршевый отряд, под командованием капитана Делонэ, отправился на присоединение к армии 19 января 1814 г., после того, как они были представлены императору в ходе одного из многих парадов перед дворцом Тюильри. Этот отряд отделение входил в состав вновь сформированной бригады вместе с аналогичными подразделениями из 2-го и 3-го полков разведчиков, пока не прибыла остальная часть 1-го полка. Последний маршевый отряд оставил Париж 25 января.

Кампания 1814 г. во Франции была, видимо, самой мучительной для неопытных рядовых-конскриптов; и на 15 марта 1814 г., после множества сражений и небольших стычек, 1-й полк разведчиков насчитывал в своих рядах всего лишь около 200 человек.

2-й полк разведчиков

Эта часть использовала более популярное название разведчики-драгуны [Eclaireurs-Dragoons] вместо официального наименования 2-й полк разведчиков Императорской гвардии [2e Regiment d'Eclaireurs de la Garde Imperiale].

Офицеры

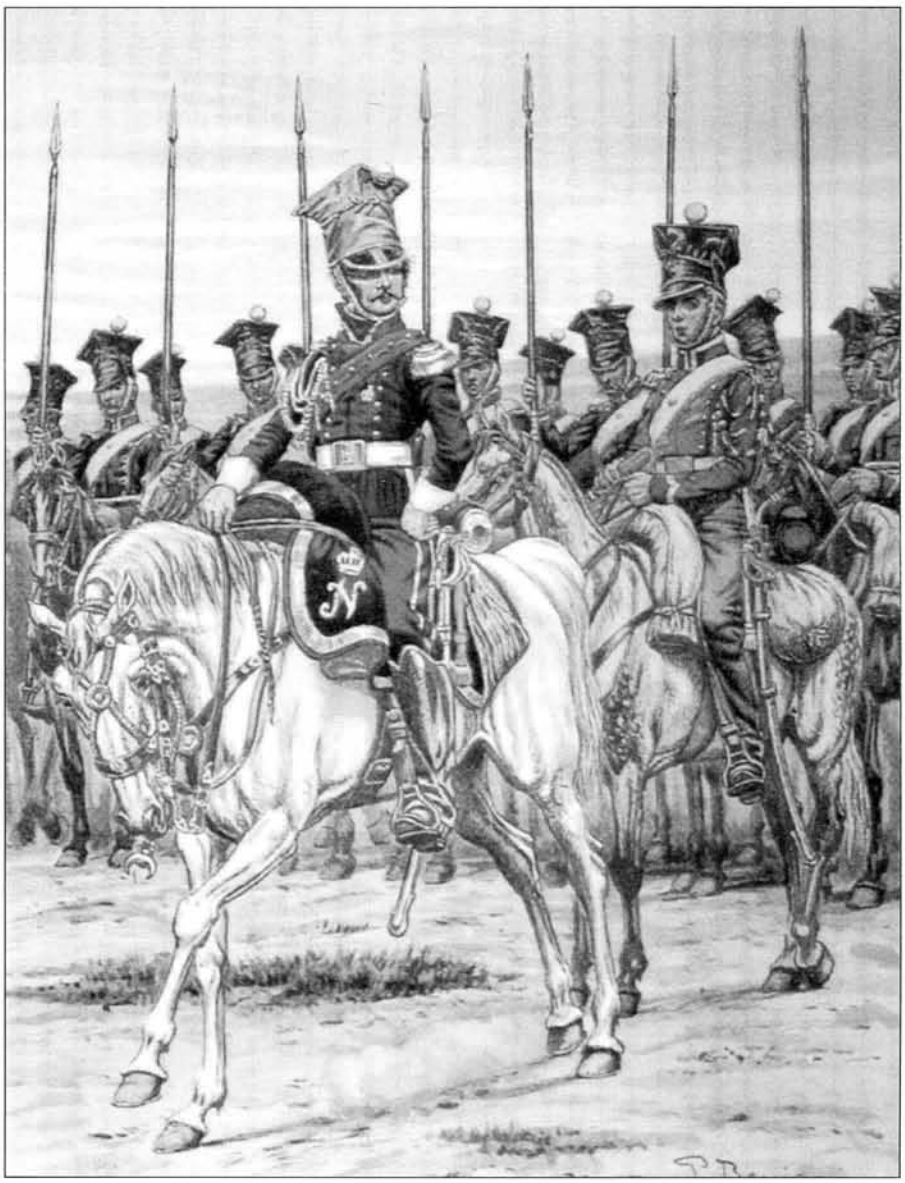
Сначала полком командовал в ранге майора полковник Леклерк, но несколькими днями позже он был произведен в бригадные генералы. 17 декабря 1813 г. император произвел замену, назначив на его место командира 2-го линейного драгунского полка полковника Хоффмейера.

Из четырех начальников эскадрона в полку, Паризо и Лебрассёр прибыли из полка конных егерей Императорской гвардии; Туссэн был переведен из 13-го конно-егерского полка линейной кавалерии, и Бурбон-Бюссе прибыл из 27-го конно-егерского полка. Начальники эскадронов и некоторые другие офицеры полка причислялись к Старой гвардии, остальная часть офицерского состава относилась к Молодой гвардии. Два су-лейтенанта прибыли из Почетной гвардии, а восемь - из кавалерийской школы в Сен-Жермене.

Унтер-офицерский и рядовой состав

2-й полк разведчиков располагал большим количеством унтер-офицеров, чем 1-й полк, и многие из них имели за плечами прекрасную карьеру в Великой Армии.

Организация 2-го полка была идентична 1-му, с четырьмя эскадронами по 250 человек в каждом, разделенными на две роты, не считая офицеров. Декрет Наполеона предусматривал, что личный состав должен быть набран из числа имперских почтальонов. Это была хорошая идея, поскольку люди этой профессии уже были опытными наездниками; к тому теперь, когда размеры империи резко уменьшились, большинство из них осталось без работы. Однако, бывшие почтальоны и курьеры смогли составить лишь меньшую часть общей численности соединения, и его доуком-



Офицер, трубач и кавалеристы 3-го полка разведчиков в походной форме [tenue de campagne]. Все одеты в мундиры-»куртки» с малиновыми пластронами; но поскольку «куртки» застегнуты на пуговицы в поперечных рядах, то видна только лицевая синяя сторона. Офицер носит водонепроницаемый чехол из красной кожи, прикрывающий его богато украшенную лядуночную перевязь. Его синие панталоны, очень свободного покроя, имеют малиновый лампас с серебряным кантом и внизу усилены черной кожей, имитирующей сапожные голенища - см. цветной планшет F/G. Задние углы его вальтрапа подвернуты, чтобы защитить их от грязи и износа. Его головной убор - конфедератка - имеет водонепроницаемый светло-коричневый чехол, в отличие от черных чехлов у его подчиненных; у всех разведчиков белые помпоны. Эти уланы и составляли большинство в тех десяти недоукомлектованных эскадронах гвардейской конницы, которые участвовали в обороне Парижа в апреле 1814 г.

плектовали в общем из тех же самых источников, что и 1-й полк, за исключением того, что 2-й не включал в свои ряды почетных гвардейцев.

Как и в 1-м полку, были заведены два отдельных штатных расписания. Первое начато 15 декабря 1813 г. и закончено 23 января 1814 г., содержит имена 1,200 человек. Большинство из упомянутых в нем прибыли из полка драгун Императрицы и легко-кавалерийского полка бывшей испанской королевской гвардии. Другие прибыли из полка конных егерей Старой и Молодой гвардии; из 2-го, 5-го и 20-го драгунских и 3-го и 7-го уланских полков линейной кавалерии; из испанских жандармов [Gendarmes d'Espagne] - вооруженной пиками французской кавалерийской части, которая была организована для борьбы с партизанами на линиях коммуникаций в Испании. Большинство трубачей прибыло из полка драгун Императрицы, подобно капралу-трубачу Жану Бюлю, причем все они относились к Старой гвардии. Полковое депо располагалось в Метце, а позже в Курбевуа.

Второе штатное расписание содержит номера от 1201 до 1311. Все упомянутые в нем люди прибыли из депо в Лилле и из 5-го драгунского полка. Одним из них был отставной ветеран, ко-

Русский генерал-лейтенант граф Олсуфьев (1775-1817), командующий шеститысячным IX корпусом Силезской армии Блюхера. 10 февраля 1814 г. его корпус был разгромлен в сражении при Шампобере. Захваченный в плен вместе с уцелевшими офицерами и штабными, Олсуфьев был приведен к Наполеону, который пригласил пленника отобедать с ним.

торый начал военную службу еще в 1793 году; теперь он заменил конскрипта и служил как разведчик Молодой гвардии.

Предписанная униформа для полка была образца конно-егерских полков линейной кавалерии: темно-зеленые мундиры с малиновыми воротником, обшлагами и отворотами фалд [turnbacks] и остроконечными зелеными погонами с малиновым кантом; с пуговицами из белого металла.

Кивера рядовых разведчиков имели новую, слегка конусообразную форму, и обшивались малиновым сукном.

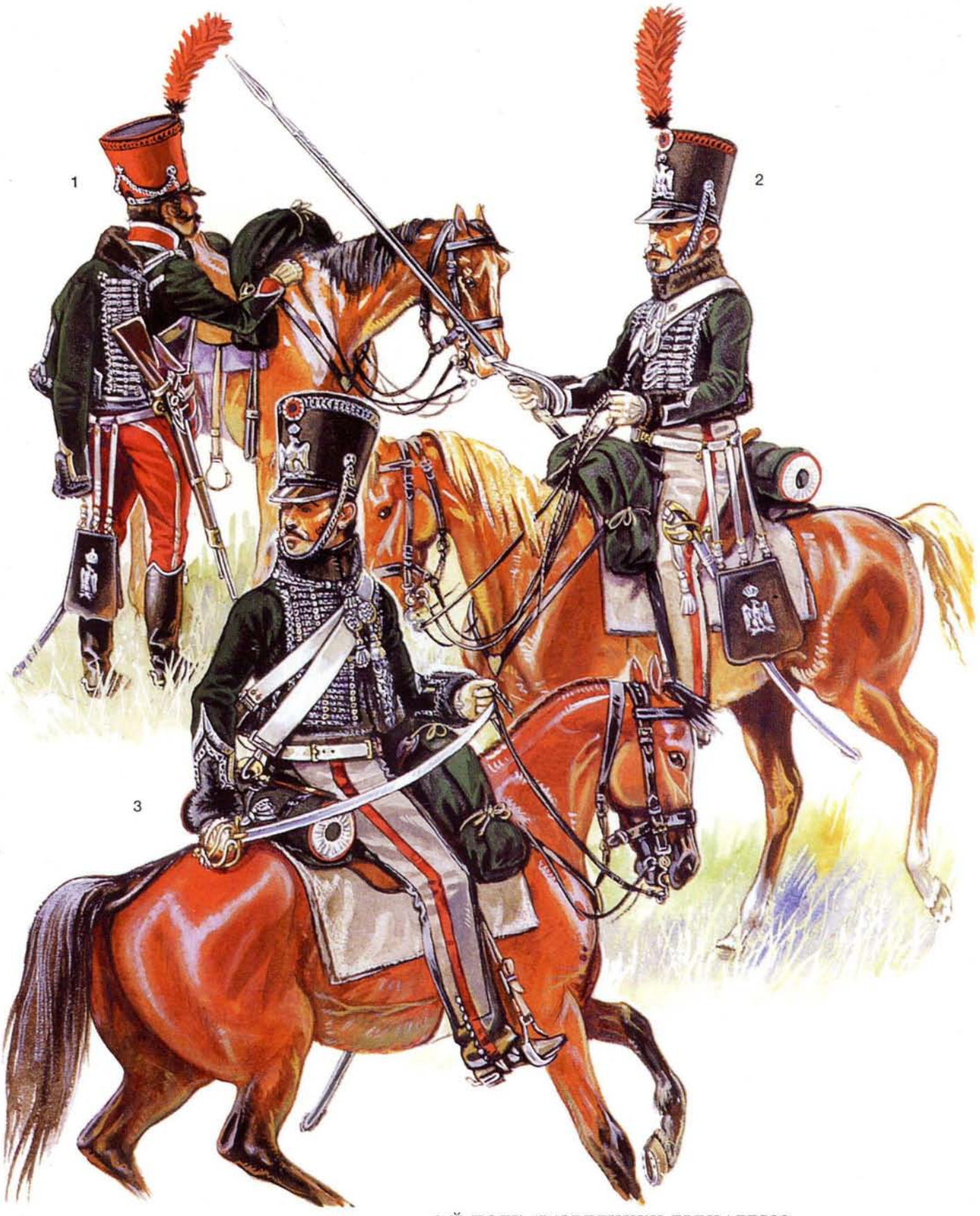
19 января на перекличке 2-й полк насчитывал 28 офицеров и 829 нижних чинов с 498 лошадями, против 53 офицеров, 1,005 нижних чинов и 1,005 лошадей по штату. Пятью днями позже, 24 января, первый маршевый отряд, имея в составе 313 человек и 334 лошадей, отправился в Шалон на присоединение к армии. Восемь офицеров с 200 нижними чинами отбыли 4 февраля, доведя общую численность 2-го полка в действующей армии до 502 сабель. Последний рядовой разведчик согласно полковой ведомости прибыл 19 февраля 1814 г. Спустя немногим более месяца, 15 марта, после нескольких стычек и сражений, они насчитывали в своих рядах всего лишь около 200 человек.

3-й полк разведчиков

Эта часть предпочитала использовать более популярное название разведчики-уланы [Eclaireurs-lanciers] вместо официального наименования 3-й полк разведчиков Императорской гвардии [3e Regiment d'Eclaireurs de la Garde Imperiale].

Офицеры

Часть была придана к 1-му (польскому) полку шеволежеров-улан Императорской гвардии, и его полковник, ди-



1-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-ГРЕНАДЕРЫ)
1: Кавалерист, рота Старой гвардии, парадная форма
2: Кавалерист, рота Старой гвардии, походная форма
3: Унтер-офицер, рота Старой гвардии, походная форма

1-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-ГРЕНАДЕРЫ)
1: Кавалерист, рота Молодой гвардии, походная форма
2: Кавалерист, рота Молодой гвардии, парадная форма
3: Трубач, походная форма

2-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-ДРАГУНЫ)
1 и 2: Кавалеристы, походная форма
3: Трубач

2-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-ДРАГУНЫ)
1: Старший трубач
2: Трубач
3: Офицер, парадная форма

Кавалерист второй шеренги 3-го полка разведчиков в походной форме, вооруженный кавалерийским мушкетоном. На его походных рейтузах отсутствует обычный алый лампас. Бениньи нарисовал его с контр-эполетами без бахромы и подпоясанным темно-сине-белом полосатым кушаком [lancer girdle], аналогичным используемому в линейных полках польских улан.

визионный генерал граф Винцент Красиньский, также стал полковником 3-го полка разведчиков. Начальник эскадрона Ян Козетульский был назначен майором-командующим полка.

Офицерский корпус включал начальников эскадронов Шептицкого, Скаржинского, Залусского и Васовича. Все офицеры полкового штаба принадлежали к Старой гвардии, в то время как ротные офицеры относились к Молодой гвардии, за исключением тех, кто прибыл из собственно 1-го (польского) полка шеволежеров-улан. Мы находим здесь 32 офицера Старой гвардии и 22 - Молодой гвардии; десять су-лейтенантов были прежде вахмистрами [marechal des logis] и шесть - капралами [brigadier] 1-го (польского) полка шеволежеров-улан. Полк, таким образом, заметно отличался польским характером; однако, имелись семь французских офицеров и два французских старших хирурга. Весь остальные были урожденными поляками, причем у многих в жилах текла «голубая кровь».

Унтер-офицерский и рядовой состав

Когда был подписан декрет от 9 декабря 1813 г., 1-й (польский) полк шеволежеров-улан состоял из 14 рот, разделенных на два формирования: в первое входили 1-6 роты, относившиеся к Старой гвардии; во второе - 7-12 роты (Средняя гвардия) и 13-я и 14-я роты (Молодая гвардия). Во время сражения у Лейпцига в октябре 1813 г. эти последние насчитывал 273 рядовых кавалериста, включая приблизительно 40 литовских татар.

Наполеон установил декретом сокращение числа рот в 1-м (польском) полку шеволежеров-улан с 14 до восьми, сведенные в четыре эскадрона. Излишек личного состава был передан 3-му полку разведчиков, вместе с несколькими десятками улан из польских линейных полков, размещенных в Седане; но штатная численность все еще не была достигнута, и пришлось пополнять ряды недавно призванными конскриптами. (Информация для любителей интересных деталей: почти все полковые кузнецы были урожденными немцами.)

1-й (польский) полк шеволежеров-улан Императорской гвардии был первоначально направлен в Бельгию, и присоединился к главной армии Наполеона в восточной Франции только 25 января 1814 г. Расписания сообщают нам, что в это время полк насчитывал 28 офицеров и 595 нижних чинов, плюс 34

Алоис Гадон [Aloise Gadon] стал су-лейтенантом 11 апреля 1813 г., и в этом же звании переведен 22 января 1814 г. в 3-й полк разведчиков. Этот молодой офицер щегольского вида носит польский уланский мундир темно-синего цвета, малиновые воротник и лацканы которого украшает офицерский галун с серебряным зигзагообразным шитьем. На широком кушаке, обернутом вокруг талии, закреплена бляха с большим императорским орлом. Обратите внимание на свисающие с правого плеча аксельбанты, присвоенные Императорской гвардии, и, слева на груди, звезду рыцаря Императорского ордена Воссоединения, которым Наполеон в последние годы Империи награждал многих своих воинов.

офицера и 482 нижних чина все еще оставались в депо в Шантийи [Chantilly]; 3-й полк разведчиков имел 12 офицеров и 24 нижних чина в Шантийи, и еще 40 офицеров и 600 нижних чинов в депо в Живе, позже перебазированные в район Парижа.

Между 1 января и 21 марта 1814 года, расписание 3-го полка разведчиков содержит 937 человек; начиная с номера 598, мы находим только французов, которые прибыли из депо гвардии в Курбевуа; с номера 850 перечисляются только добровольцы. Все 14 трубачей были французами.

8 марта 1814 г. 3-й полк разведчиков насчитывал 66 офицеров и 794 нижних чина, из которых приблизительно 50 процентов находились в действующей армии, а остальные - в Париже. Гвардейские 3-й полк разведчиков и 1-й (польский) полк шеволежеров-улан в кампании 1814 г. действовали как отдельные соединения, что привело в конце концов к некоторому беспорядку в рапортах о численности и боевых потерях, которые могут относится к разведчикам.

3-й полк носил униформу, подобную таковой польских гвардейских и линейных уланских полков: головной убор - шапка-конфедератка [czapka], и темно-синие камзол [kurtka] и панталоны. Так

как большинство военнослужащих прибыло из 1-го (польского) полка шеволежеров-улан гвардии, мы можем предполагать, что нормой был малиновый прикладной цвет.

Дополнительно, мы обращаем внимание, что среди польских уланских линейных полков, размещенных в Седане, из которых также пришло пополнение, четыре полка согласно регламенту имели следующие различия: 2-й - красные воротник и обшлага с белым кантом, темно-синие лацканы с желтым кантом, желтые лампасы [trouser stripes] на панталонах; 3-й - малиновые воротник и обшлага с белым кантом, темно-синие лацканы с белым кантом, желтые лампасы; 7-й - желтые воротник и обшлага с красным кантом, темно-синие лацканы с красным кантом, желтые лампасы; и 8-й - красные воротник и кант, желтые обшлага с красным кантом, темно-синие лацканы с красным кантом, красные лампасы.

1814 ГОД : ФРАНЦУЗСКАЯ КАМПАНИЯ

Начав в ноябре 1813 г. дипломатическую игру с союзниками, Наполеон надеялся и верил, что до весны они не будут готовы вторгнуться на территорию Франции. Император рассчитал, что ему нужны четыре месяца для восстановления армии, сосредоточения её и дальнейшего перехода в наступление на противника. Эти надежды очень быстро рухнули, когда прибыли известия, что многонациональные войска Богемской армии под командованием австрийского фельдмаршала князя Шварценберга 21 декабря пересекли Рейн у Базеля; неделей позже, дальше к северу, между Кобленцем и Мангеймом переправил через Рейн авангард своей Силезской армии прусский фельдмаршал Блюхер. Ещё севернее, пруссаки под командованием генерала фон Бюлова, при поддержке небольших британских сил сэра Томаса Грэхема, вступили в Голландию. Вот так ожидаемая весенне-летняя кампания внезапно стала зимней кампанией. И вместо нескольких сотен тысяч конскриптов, вновь призванных ветеранов и национальных гвардейцев, на которых рассчитывал Наполеон, в начале января только приблизительно 100,000 солдат были более или менее готовы к боевым действиям. Некоторые из них все еще оставались в соответствующих полковых депо на востоке и севере Франции, и им предстояли многодневные зимние марши, прежде чем они смогут занять свои места в рядах Императорской гвардии или линейных полков. Для противостояния армиям Шестой коалиции, от Швейцарии до побережья Голландии, император располагал всего лишь примерно 85,000 утомленных и деморализованных войск. Ими командовали маршалы, которые уже частично утратили веру в гениального полководца Наполеона, и вместе с ней и собственный боевой дух. В годы побед они были осыпаны наградами и деньгами; теперь же многие из них думали только о том, чтобы воспользоваться плодами своих заслуг - новоиспеченные князья и герцоги мечтали о мирной богатой жизни в красивых замках, избежавших разорения иностранными захватчиками.

Кавалерист из 3-го полка разведчиков расспрашивает крестьянина о дороге впереди - в кампанию 1814 года войскам приходилось совершать множество форсированных маршей по малоизвестным дорогам и тропам, проходящим по однообразным равнинам восточной Франции. На этом рисунке видно, что пистолет держится на специальном креплении на мушкетной перевязи, являющейся частью двойной портупеи, на которой также подвешена лядунка.

Вскоре все они были вынуждены отступить вглубь Франции, оставляя целые области в руках Коалиции. Нельзя было терять времени понапрасну; и только что сформированные полки разведчиков гвардии сразу же оказались в эпицентре событий, опасных и неотвратимых. Кампанию 1814 года можно охарактеризовать как удивительно нелогичную, в которой друг другу противостояли противники с неравными силами, но при этом очень мобильную - например, в ходе боевых действий, которые продолжались всего 65 дней, императорская штаб-квартира [palais] перемещалась не менее 48 раз.

День перед своим отъездом из Парижа на присоединение к армии император посвятил организации обороны столицы. Он назначил своего брата Жозефа «генеральным наместником» [lieutenant-general], т.е. фактически главой правительства, а дивизионного генерала Орнано, полковника драгун Императрицы - командующим всей Императорской гвардией в Париже. Эти силы вскоре пополнились 2,250 разведчиками: 750 человек из 1-го полка, 500 - из 2-го и 1,000 - из 3-го. Генералу Орнано также подчинялись 200 конных гренадеров, 200 драгун, 300 конных егерей и 300 «красных» улан, всего 1,000 человек. В общем, части гвардейской кавалерии в Париже насчитывали приблизительно 3,200 сабель.

Даже с учетом конскриптов, заполнившими различные полковые депо, император на этой стадии располагал для прикрытия восточных границ только примерно 63,000 человек, включая около 15,000 конницы. Предполагая, что союзники собираются проникнуть во Францию с севера, следуя по оси Амстердам-Антверпен-Брюссель-Париж, он сконцентрировал многочисленные полки Императорской гвардии вокруг Брюсселя, Антверпена и Бреды. Переправа союзников через Рейн в Германии и Швейцарии показала, что главная угроза надвигается с востока, и Наполеону пришлось экстренно отозвать значительную часть этих отборных войск на присоединение к его главной армии.

Наполеон оставил Париж ранним утром 25 января 1814 г. и тем же вечером прибыл в Шалон. Первые части разведчиков вошли в Шалон практически

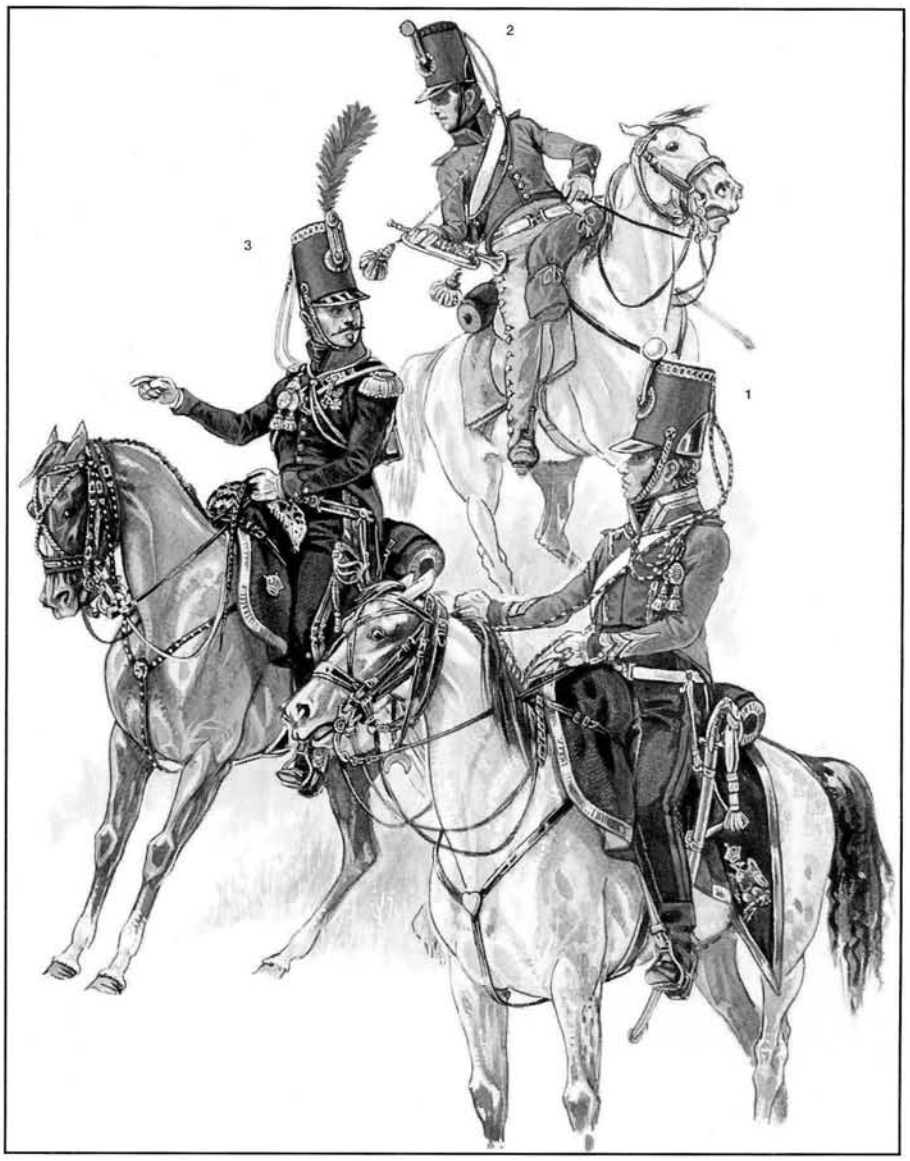
На еще одном интересном рисунке Бениньи представил кавалериста (вид сзади), на сей раз из 2-го полка разведчиков, в ходе боевых действий. Обратите внимание на ложные карманы на отворотах фалд. Также детально показан способ упаковки и крепления седельного чемодана за задней лукой седла. Этот молодой разведчик возит с собой трофейную каску русского кирасира, привязав её сбоку седла, за сабельными ножнами.

одновременно с императором, двигаясь навстречу потоку беженцев, стремящихся добраться до Парижа. Именно от последних разведчики узнали о присутствии в городе Наполеона - который все еще имел огромное влияние на боевой дух войск. В течение этой кампании дело обстояло так, что император не очень преувеличивал, когда с гордостью говорил: «Одно мое присутствие на поле боя стоит еще 100,000 человек». И действительно, его полководческая репутация была настолько высока, что противостоящие ему союзнические генералы часто испытывали сильнейшие колебания по поводу своих дальнейших действий, опасаясь неожиданных маневров венценосного противника на флангах или в тылу их армий.

Во время бесконечных маршей по заснеженным полям, офицеры и унтерофицеры использовали любую возможность научить новичков-разведчиков правильному уходу за лошадьми, включая такие основы, как умение правильно седлать их и грузить поклажу, не причиняя животному неудобств. Они продолжали обучать новобранцев трудному искусству владения пикой и саблей, а также знакомили их с общими обязанностями легкой конницы, в том числе с разведывательными. Фактически многие конскрипты успели получить только самые начальные познания в военном деле, когда были брошены в бой с врагом.

Армия во главе с императором была сконцентрирована вокруг Шалона и Витри. Открытая сельская местность благоприятствовала союзническому наступлению, и единственными препятствиями были многочисленные реки с их мостами, контроль над которыми значительно повышал шансы на успешное отражение вражеских атак. Первое столкновение на этом фронте произошло 24 января, когда маршал Мортье около Барсюр-Об [Bar-sur-Aube] провел оборонительный бой против приблизительно 35-тысячного отряда из Богемской армии Шварценберга.

На рисунке запечатлена динамичная сценка преследования вражеского патруля кавалерийским разъездом [vedette] 1-го полка разведчиков. В зимней кампании 1814 г. кавалеристов рот Старой гвардии здорово выручала их униформа гусарского образца, и обычно они носили свои ментики застегнутыми подобно камзолам. Легкая конница была «глазами и ушами» для любого командующего и в этой роли совершенно необходима каждому генералу - и именно страшная нехватка этого рода войск помешала Наполеону удачно провести кампании 1813 и 1814 годов. Кроме недостатка квалифицированных наездников, императорская армия так никогда и не оправилась от потери сотен тысяч лошадей в России в 1812 году.



Е: 2-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-ДРАГУНЫ)

1: Старший трубач

2: Трубач

Оба изображения трубачей 2-го полка воспроизводятся по рисункам, опубликованным в журнале «Le Passepoil», который издавался между 1920-ми и 1940-ми годами. Свидетельства, на которых они основывались, в настоящее время нам неизвестны; но этот уважаемый журнал публиковал работы ведущих военных историков и коллекционеров того периода, включая нескольких лиц, которые теперь считаются несомненными авторитетами; и вообще незапятнанная репутация «Le Passepoil» внушает определенное доверие к приводимым в нем интерпретациям. Позиции, на которые нужно обратить внимание, включают:

1: лазурный камзол фасона польской «куртки» имеет малиновый пластрон [plastron - манишка]; золотой «металлический» галун окаймляет обшлага и пластрон, двойной галун идет по воротнику. На рукавах двойные шевроны также из золотого галуна. Фурнитура кивера - позолоченная, этишкет - из смеси золотых и малиновых нитей, наброшенный на шею и заканчивающийся двойными «ракетками», в данном случае закрепленными у левого плеча. Шнур трубы также из смеси золотых и малиновых нитей. Старшие трубачи использовали вальтрап и седельный чемодан, окаймленные золотым галуном с малиновым кантом; на задних углах вальтрапа нашиты золотые императорские орлы под коронами. Упряжь его лошади украшена декоративными элементами в виде медных полумесяца и сердечка.

2: Кивер трубача имеет петлицу кокарды и этишкет аврорового цвета. Его униформа в общем подобна таковой фигуры 1, но его камзол - простой однобортный мундир в стиле «Кински», без пластрона. Как и у старшего трубача, его погоны, заостренные к внешним концам, - лазурные с малиновым кантом; но его малиновые воротник и обшлага отделаны галуном аврорового цвета, как и седельный чемодан. Трубач сидит на обычном простом седле, конская упряжь также без всяких украшений, вальтрап отсутствует, а лазурный плащ, свернутый в скатку, закреплен у передней луки.

3: Офицер, парадная форма

Фигура этого офицера реконструирована по современным картинам и по рисункам Пьера Бениньи. Киверная фурнитура - вся позолоченная, как и весь «металл» на его униформе. Его сабельная и лядуночная перевязи - из черной кожи, богато украшены декоративными золотыми элементами, а сама лядунка позолочена. Он сидит на седле с полувальтрапом, имитирующим леопардовую шкуру. Чепрак окаймлен золотым галуном с малиновым кантом, на передних углах вышита императорская корона, а на задних углах, как обычно, - орел. Вся конская сбруя имеет позолоченную гарнитуру и щедро декорирована. Большинство офицеров этого полка были переведены из частей Старой и Молодой гвардии, а два начальника эскадрона - из полка конных егерей гвардии, где такая демонстрация богатства и изящества были нормальным явлением.

Император решил действовать с использованием ряда быстрых маршей, не обременяя себя громоздким обозом, надеясь встречать и уничтожать союзнические силы по частям, прежде чем они смогут собрать против него подавляющее количество войск.

27 января Наполеон прибыл к Сен-Дизье; здесь он натолкнулся на прусские силы и, будучи уверенным, что имеет дело с армией Блюхера, он приказал коннице генерала Мильо, при поддержке пехоты генерала Дюэма [Duhesme], атаковать. К сожалению, его противником оказался всего лишь авангард под командованием генерала Ланского, насчитывающий приблизительно 2,000 человек. Днем позже, генерал Дотанкур получил в свое распоряжение бригаду разведчиков, в которую входили подразделения из всех трех полков, находившуюся в составе дивизии генерала Лефевр-Денуэтта. Довольно сложная организация легких полков гвардейской кавалерии требует определенного понимания. Нужно учитывать, что выполнение разведчиками своей основной функции вынуждало использовать их по частям, придавая другим полкам, - обстоятельство, которое запутывает позднейшего исследователя, но удобное для командиров гвардейской конницы.

Генерал Лефевр-Денуэтт 13 декабря отправился в Бельгию, чтобы принять там командование кавалерийской дивизией Молодой гвардии. Отозванный в Париж, он получил приказ отбыть в Шалон 17 января, взяв с собой генерала Дотанкура, 600 человек из 1-го (польского) полка шеволежеров-улан, 300 гвардейских конных егерей, 250 драгун Императрицы, 200 конных гренадеров, 300 улан из 3-го полка разведчиков, плюс пехотную дивизию Молодой гвардии под командованием генерала Роттембурга. Вслед за ним 19 января генерал Дерио выслал еще один сводный отряд, состоявший из

На рисунке изображены уланы из рот Молодой гвардии 1-го полка разведчиков в схватке с врагом в зимнюю кампанию. Имеется не одно описание недостаточно обученных конскриптов, держащих свои пики обеими руками, как какой-нибудь сельскохозяйственный инструмент.

Эта примечательная картина, изображающая кавалериста первой шеренги 2-го полка разведчиков, неправдоподобна сразу в нескольких позициях - ранние художники просто испытывали недостаток выбора достоверных первоисточников, на основе которых можно было создавать новые работы, учитывая короткое время существования этих нескольких полков. Разведчики на своих пиках никогда не носили флюгера; у разведчиков 2-го полка на зеленых походных панталонах никогда не было пуговиц; рядовые кавалеристы использовали вальтрапы только в 3-м полку.

220 польских линейных улан, 250 голландских («красных») гвардейских улан и 100 человек из 1-го полка разведчиков, за которыми на следующим день были отправлены 300 лошадей. После присоединения к армии, Лефевр-Денуэтт получил приказ на марш к Витри, и одновременно его дивизия была реорганизована в две бригады. В смешанную бригаду под командованием генерала Дотанкура вошли старые эскадроны и новые подразделения разведчиков; плюс, под командованием генерала Красинского, эскадроны польских шеволежеров-улан, которых Лефевр-Денуэтт привел из Бельгии, и оставшиеся части разведчиков. Бригада под командованием генерала Кольбера получила 220 польских и 250 «красных» улан и 100 человек из 1-го полка разведчиков, присланных Дерио из Парижа, и 300 разведчиков из других двух полков.

28 января разведчики впервые столкнулись с казаками, недалеко от селения Монтьерендер, где русские действовали в составе авангарда Силезской армии; разведчики ударили по врагам с такой энергией, что вынудили их обратиться в бегство.

Бриенн, 29 января

Наполеон принял решение сначала разобраться с пруссаками. Направляясь к Труа [Troyes], в субботу 29 января он атаковал рассредоточенную армию Блюхера у Бриенна. (Этот город навеивал ностальгические воспоминания у Наполеона: именно в местной школе он получил свои самые первые представления о военном искусстве и естественных науках.) Располагая в общем приблизительно 30,000 солдат - главным образом, конскриптами - против примерно 25,000 пруссаков, император начал сражение поздним вечером, бросив в бой конницу Груши при поддержке конной артиллерии. Затем он направил две дивизии маршала Нея и часть II корпуса Виктора непосредственно на Бриенн, в то время как остальная часть II корпуса стала обходить правый фланг позиции пруссаков. Хаотическая борьба продолжалась до 10 часов утра; французы в конечном счете овладели городом, из цитадели которого Блюхеру пришлось довольно поспешно отступить - старый маршал и его начальник штаба, генерал Гнейзенау, как утверждают, выпрыгнули в окно и ускакали в безопасное место. С другой стороны, Наполеон едва избежал угрозы захвата русскими казаками. Французы потеряли приблизительно 3,000 человек, а противник - около 4,000 солдат. Блюхер отвел свои войска к Арси-сюр-Об и Бар-сюр-Об, рассчитывая на поддержку австрийцев. 31 января в письме генералу Кларку, военному министру, император написал:

«29-го числа у меня было довольно горячее дело [une affaire fort chaude] у Бриенна. Я встретил всю армию маршала Блюхера и генерала Сакена, которые имели 30,000 пехоты и много конницы. Я атаковал их с 10,000 человек почти сразу после длительного, тяжелого марша. Мне удалось взять замок, который доминирует над всей местностью. Поскольку наступление началось только в 11 часов вечера, нам пришлось сражаться целую ночь. Блюхер был разбит, потеряв от 500 до 600 человек пленными и от 3,000 до 4,000 человек убитыми или раненными. Блюхер был вынужден отозвать все его войска, двигавшиеся к Парижу, чтобы отступить к Бар-сюр-Об. Вчера я преследовал пруссаков в том же направлении на протяжении почти двух миль, обстреливая их из почти 40 орудий. Наши потери оцениваются в 2,000 человек. Генералы Форестье и Баст из Молодой гвардии убиты. Генерал Лефевр-Денуэтт, который командовал гвардейской кавалерией, получил штыковую рану, когда атаковал противника со своим обычным бесстрашием. Генерал Деку из Молодой гвардии ранен.»

В ту субботу разведчики гвардии получили свое настоящее крещение огнем в бою около селения Перте, вблизи Бриенна. Сражаясь при соотношении сил один

3-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-УЛАНЫ) В АТАКЕ; ВОСТОЧНАЯ ФРАНЦИЯ, ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1814 Г.

На картине изображено типичное столкновение между польским разведчиками-уланами и русскими казаками из арьергарда Силезской армии, в ходе одного из многих маршей и контр-маршей противников по сельским равнинам Шампани. Разведчики показаны в походной форме, по реконструкции Пьера Бениньи; фигура на переднем плане левее центра - офицер.

против трех, но вдохновленные присутствием императора, они потеряли всего несколько человек; в 1-м полку разведчиков одним из пострадавших оказался капитан Дрион, который был ранен.

30 января генерал Гюйо принял командование дивизией от раненного Лефевр-Денуэтта.

Ла Ротьер, 1 февраля

Бриенн стал началом кампании, которую большинство военных историков признает одной из самых выдающихся среди всех кампаний, когда-либо проведенных Наполеоном. Располагая сравнительно небольшим числом войск и незначительными материальными ресурсами, император в ужасных зимних условиях должен был противостоять армиям союзникам. Боеприпасов было совершенно недостаточно; точно так же не хватало и прочих предметов снабжения и экипировки; многие пехотинцы были едва одеты, и практически никто не был обмундирован согласно регламенту. И все-таки, эти неопытные солдаты, составлявшие большинство во французской армии, добились удивительных успехов, хотя и ценой значительных потерь. (Обратите внимание на замечательный факт, что в день сражения у Бриенна, 29 января, союзнические дипломаты на конференции в Шатийон-сюр-Сен [Chatillon-sur-Seine] предложили Наполеону новые условия мирного соглашения, которые все же позволяли ему сохранить трон - настолько они продолжали бояться конфронтации с гениальным полководцем.)

Французы преследовали Блюхера в направлении на юг, к Ла Ротьеру, которому вскоре пришлось стать ареной второго и более серьезного сражения. В 1 час пополудни 1 февраля, Блюхер повернул в сторону противника и начал контрнаступление, имея 52,000 солдат; при этом он совершенно точно знал, что поблизости находятся еще одна группировка войск союзников общей численностью 63,000 человек, из которых двадцатитысячный отряд под командованием баварского генерала Вреде уже начал обходить французов с левого фланга. Наполеон, с 54,000 человек, намеревался отступить и избежать боя, но прусский фельдмаршал навязал ему сражение, которое бушевало в течение нескольких часов. В этом ожесточенном столкновении недостаточный уровень обучения многих конскриптов сказался на действиях французов, но все же они удержали большинство своих позиций до 5 часов пополудни, когда усилившийся ветер и снегопад заставили прекратить бой и спасли их от худших последствий поражения. На следующий день французская армия отступила к Бриенну и Труа; они оставили на замерзшем поле битвы 4,000 убитых и раненых, плюс 2,000 пленных и 60 орудий.

У Ла Ротьера бригада разведчиков, под командованием генерала Дотанкура, получила приказ от генерала Нансути атаковать врага. Молодые разведчики бросились вперед с криками «Vive l'Empereur!», причем одна часть вступила в бой с вражеской кавалерией, а другая - подразделение 1-го полка во главе с их полковником - нанесла удар по русской пехоте, которая наступала с целью поддержки своей конницы. В снежной метели, неопытные конскрипты - некоторые держали пики обеими руками, так как не успели научиться владеть ими должным образом, т.е. одной рукой - оказались не в состоянии отбросить русских назад, но их порыв [elan] был настолько впечатляющим, что последним пришлось остановиться. Перестроив ряды вне досягаемости вражеского огня, разведчики вскоре провели повторную атаку, но, уступая в численности, понесли тяжелые потери. Среди них был начальник эскадрона Залуский из 3-го полка, который в конце концов попал в плен. Еще одной жертвой стал лейтенант д'Ардивилье из 2-го полка - зять генерала Дотанкура, - который стоял около своего родственника, когда его разорвало пополам пушечным ядром.

Амброзиус Скаржинский из 3-го полка разведчиков командовал дежурным эскадроном при императоре, когда они атаковали мост в Берри-о-Бак, рассеяли отряд русской конницы численностью 2,000 сабель, взяли в плен князя Гагарина и захватили два орудия. Именно в ходе этого боя Скаржинский отобрал у казака его пику и с её помощью проложил себе дорогу через вражеские ряды.

Граф Винцент Шептицкий стал лейтенантом в 1-м (польском) полку шеволежеров-улан Императорской гвардии 12 марта 1808 года; когда он служил в Испании, в сражении у Медина-дель-Рио-Секо под ним были убиты две лошади; также он отличился в бою у Беллорадо. Капитан с 19 июня 1809 г., Шептицкий 1 января 1814 г. был переведен с этим же чином в 3-й полк разведчиков. В сражении у Реймса 13 марта он во главе своего эскадрона провел атаку, захватив целый батальон прусской пехоты, находившийся под командованием генерала Сен-При.

Шампобер, 10 февраля

После победы в сражении при Ла Ротьере, многие генералы в обеих союзнических армиях посчитали, что кампания проходит так успешно, что им остается только маршировать к Парижу, чтобы продиктовать там условия мира. Наполеон думал по-другому: для него кампания только начиналась, и медленное наступление Шварценберга, осторожно продвигавшегося вдоль Сены короткими переходами, позволило ему нанести ряд контрударов.

Через два дня после Ла Ротьера, 3 февраля, направляясь по заснеженной равнине к Труа, гвардейские кавалеристы встретились со своими товарищами из Старой гвардии, которые входили в корпус маршала Мортье, действовавший на фронте реки Маас [Meuse]. За исключением эскадронов Молодой гвардии, служивших под командованием генерала Мэзона и генерала Карно в Бельгии, гвардейская конница снова объединилась. Однако, лучшие времена, когда численность полков доходила, по крайней мере, до тысячи сабель, остались только в воспоминаниях ветеранов.

7 февраля, после переправы через реку Сена по мосте в Ножане [Nogent] под проливным дождем, бригада разведчиков была расформирована, и каждое подразделение возвратилось в тот полк Старой гвардии, к которому ранее было придано. 3-й полк разведчиков получил подкрепление в виде двух эскадронов, которыми командовал начальник эскадрона Скаржинский. На следующий день, остальная часть корпуса маршала Мортье присоединилась к главной армии Наполеона. Император в этот день получил самые последние союзнические мирные предложения, и теперь обдумывал свое окончательное решение.

Координация действий между двумя союзническими армиями пратически отсутствовала. Как всегда устремленный к одной цели, фельдмаршал Блюхер видел перед собой только Париж, где к тому времени широко распространились панические настроения. Маршируя на запад к слабо защищенной столице Франции по дороге, проходящей южнее реки Марна, армия Блюхера значительно растянулась. Это объяснялось в первую очередь плохой погодой: непролазная грязь на дорогах из-за тающего снега и сильных дождей привела к тому, что артиллерийские орудия и обозные фургоны просто остановились. В то время, как Мортье из Труа нанес удар по правому флангу Шварценберга, оттеснив его назад к Бар-сюр-Об, Наполеон решил использовать представившуюся возможность прикрыть Париж, напав на Силезскую армию.

Император во главе 30,000 утомленных и голодных солдат со 120 орудиями направился из Ножан-сюр-Сен в северном направлении. После тяжелого марша, проходившим под ливнем, 9 февраля он внезапно появился перед пятитысячным отрядом русских под командованием генерала Олсуфьева, который располагался около деревни Байе, к югу от Шампобера [Champaubert]. В состав французской группировки входили корпуса маршалов Мармона и Нея, и в первый раз в этой кампании они могли воспользоваться многократным превосходством в силах - в соотношении шесть к одному. К 10 часам утра 10 февраля пикеты русских уже были отброшены, доложив Олсуфьеву о превосходящих силах противника, но генерал опрометчиво решил все же вступить в бой, будучи уверенным в скором прибытии на помощь частей Блюхера. Надежда оказалась тщетной, и к трем часам пополудни русские были отброшены назад через Шампобер. Олсуфьев попытался отступить к Этожу [Etoges], но оказался обойден французской конницей с обоих флангов. Его отряд потерял приблизительно 2,400 человек убитыми и раненными, в то время как французы - всего только около 200 человек; сам Олсуфьев, два других генерала, 47 офицеров и более чем 1,800 солдат попали в плен; кроме того, были потеряны до 20 орудий. В своем ежедневном послании к брату Жозефу в Париж, Наполеон написал:

Генерал-лейтенант граф Сен-При (1776-1814). Этот бывший эмигрант командовал корпусом из приблизительно 15,000 человек, который в основном состоял из войск, прибывших после успешных осад Торгау и Виттенберга. Ему удалось захватить французский город Реймс и восстановить линию коммуникаций между Богемской и Силезской армиями. На следующий день, 13 марта 1814 г., Наполеон лично возглавил смелое нападение на город. Сен-При не сумел предпринять необходимые оборонительные мероприятия; его корпус потерпел серьезное поражение, а он сам был тяжело ранен в самом начале боя. Перевезенный в Лаон, он умер там две недели спустя, после того, как царь наградил его орденом Святого Георгия 2-й степени.

Сражение у Берри-о-Бак, март 1814 года: кавалерия Императорской гвардии под командованием генерала Нансути и польские уланы под командованием генерала Паца захватывают стратегически важный мост.

«Дорогой брат, сегодня я атаковал врага у Шампобера... Их главнокомандующий Олсуфьев взят в плен со всеми его генералами, всеми полковниками, офицерами, орудиями и обозом...»

В сражении у Шампобера офицер, который недавно прибыл с подкреплениями, начальник эскадрона Скаржинский возглавлял единственный эскадрон разведчиков, принявший в тот день участие в бою против корпуса генерала Олсуфьева - в том числе в разгроме и захвате русского командующего и его штаба.

Монмирай, 11 февраля

Шампобер был в общем незначительной победой, но с одним серьезным последствием для союзников, так как императору теперь удалось разрезать Силезскую армию на две части. Этот успех, как оказалось, стал прелюдией еще для двух французских побед, одержанных в течение нескольких следующих дней, при Монмирае [Montmirail] и Вошане [Vauchamps].

Не дав своим людям ни одной минуты отдыха, Наполеон пошел на запад от Шампобера по северному берегу Пти Морэн [Petit Morin]. Его небольшой, но решительно настроенной армии противостояли рассредоточенные корпуса генерала Сакена, с 19,000 русских, и генерала Йорка, с 12,000 пруссаков. 11 февраля, после ночного снегопада, перешедшего в дождь, который превратил поля в море грязи, 14,500 французских солдат подошли к Монмираю. Силы Наполеона состояли в основном из Старой гвардии и менее чем 2000 конскриптов - получивших прозвище «марии-луизы» - под командованием генерала Рикара; артиллерийские батареи в общем насчитывали от 30 до 36 орудий. В поисках врага, император сначала натолкнулся на корпус Сакена, который попытался перерезать дорогу французам восточнее Монмирая, развернув свои войска в ожидании подкрепления от Йорка с севера. Йорк, однако, медлил со своим появлением, а прибытие корпуса Мортье около 4 часов пополудни довело силы Наполеона до 20,000 человек. Теперь он мог переходить к атакующим действиям.

После приказа об общем наступлении, маршал Ней спешился и занял место во главе колонн дивизии Старой гвардии генерала Фриана - 4,000 ветеранов, поддержанных 700 кавалеристами. Они атаковали 7,000 русских, не обременяя себя тактическими изысками, а просто ударив в штыки. В ходе наступления драгуны Императрицы из Императорской гвардии, вместе с эскадронами 1-го и 2-го полков разведчиков под командованием полковника Тесто-Ферри, прорвали массивное каре русской пехоты, состоящее из восьми батальонов. В своем письме Жозефу той ночью император утверждал, что выиграл решающее сражение, и что Силезская армия прекратила существование; он захватил всю вражескую артиллерию и обозные фургоны вместе с тысячами пленных, и всё это при участии только половины его Старой гвардии - «Моя пешая гвардия, мои драгуны, мои конные гренадеры творили чудеса».

Хотя размеры победы были немного преувеличены, русский корпус Сакена действительно подвергся полному разгрому, в то время как пруссаки Йорка были удержаны корпусом маршала Мортье. В конце концов на поле сражения враг оставил в руках французов шесть полковых знамен и 13 орудий, потеряв до четырех тысяч солдат убитыми, раненными и пленными; французские потери составили только 2,000 человек (число, которое Наполеон - как обычно, ненадежный источник - уменьшил в своем письме до «не более, чем 1,000»). Теперь победители повернули своих коней в сторону корпуса генерала Йорка и остатков корпуса генерала Сакена, которые бежали к Шато-Тьерри [Chateau-Thierry].

На следующий день, благодаря умелым фланговым маневрам войск маршала Нея, гвардейской конницы генерала Нансути и полков Почетной гвардии генерала Дефранса, враг был разбит в сражении около Шато-Тьерри. Противники вошли в город одновременно, и в ожесточенной схватке с семью союзническими пехотными батальонами французы взяли верх; было захвачено большое количество орудий. По каким-то необъяснимым причинам Блюхер оставался в бездействии, когда его генералы один за другим терпели разгромные поражения.

Новая информация вынудила императора оставить Шато-Тьерри в три часа ночи 13/14 февраля: союзнические силы вытеснили Мармона из Этожа. Посчитав, что это был корпус генерала Витгенштейна, Наполеон стал действовать в предположении, что теперь у Блюхера под непосредственным командованием осталось гораздо меньше войск, и в соответствии с этим пошел в восточном направлении, оставив маршала Мортье для преследования побежденного врага дальше на север.

В сражении у Краона полковник Тесто-Ферри, из 1-го полка разведчиков, прорвался во главе своих эскадронов через вражеские пехотные каре к их артиллерии. Когда пушечным ядром под ним убило лошадь, он пересел на коня офицера, павшего рядом с ним, и продолжал вести атаку, потеряв вторую лошадь в тот момент, когда оказался среди русских орудий.

Вошан, 14 февраля

Император всю ночь шел во главе своей гвардии и конницы Груши, покрыв приблизительно 16 миль, чтобы присоединиться к корпусу маршала Мармона и довести французские силы в районе Вошана до 25,000 человек. Ранним утром этого дня Блюхер продвигался на юго-запад в направлении Монмирая, когда около Вошана натолкнулся на сильные французские аванпосты. Располагая только 20,000 солдат, которыми командовали генералы Клейст, Капцевич и Цитен, пожилой фельдмаршал вскоре получил донесение, что его кавалерия уже отступает с поля боя; затем от пленного стало известно, что приближается Наполеон собственной персоной. Упоминание его имени было достаточно, чтобы убедить Блюхера отдать приказ на отступление; пруссаки и русские отводили войска организованно, хотя их и беспокоила французская конница, которая периодически атаковала союзнические колонны. К счастью для Блюхера, влажная земля, а точнее непролазная грязь, воспрепятствовала развертыванию французских орудий и пехоты, и ему удалось отступить через Этож.

Наполеон остановил преследование сразу за городом и предоставил своим истощенным людям короткий отдых. Сражение стоило французам приблизительно 600 человек; потери Блюхера составляли 7,000 человек, 16 орудий и большое количество повозок. Император в результате сумел внести ужасное замешательство в ряды Силезской армии, которая теперь была вынуждена спасаться бегством - отступать по дороге, где её командиры еще днем ранее самоуверенно узнавали у крестьян путь на Париж. Однако, хотя Наполеон оказался так близко к достижению поставленной цели - разгрому объединенной прусско-русской армии под командованием Блюхера, - ему пришлось почти сразу же обратить свое внимание на угрозу со стороны австрийского фельдмаршала Шварценберга и его Богемской армии на юге.

Когда союзники пересекли границы Франции, их командующие ожидали встретить лишь небольшое сопротивление ослабленной, расстроенной и павшей духом французской армии. Но Наполеон - император, который в последних кампаниях командовал армиями, насчитывающими более чем полмиллиона солдат, на полях сражений, проходивших глубоко в России и от австрийских границ до Гамбурга - теперь, имея в своем распоряжении всего лишь несколько десятков тысяч человек, как кажется, заставил снова вспомнить молодого генерала Бонапарта. Последний раз, когда он демонстрировал подобные энергию, вдохновение и тактическое мастерство, было, наверное, во время его первых итальянских кампаний. В те дни он стал «первооткрывателем» быстро передвигавшихся армий, которые заставали рассредоточенных врагов врасплох со смертельным результатом, и теперь он снова прибегнул к этому приему. Используя окольные пути, он избегал главных дорог, которые были заполнены превосходящими силами противников. При помощи местных крестьян, он даже ухитрялся переправлять своих солдат через болота, к вящему удивлению союзников, которые все еще не усвоили его уроки. Непрерывно сражаясь в течение четырех дней с более сильными и хорошо оснащенными армиями, французы смогли разбить их и принудить к отступлению, причинив им потери приблизительно в 20,000 человек.

Большая часть заслуг по праву принадлежала гвардейской кавалерии во главе с генералами Летором и Лаферьер-Левеком [Laferriere-Leveque]. (Среди потерь, понесенных разведчиками, были начальник эскадрона Скаржинский и капитан Желонга из 3-го полка, оба получили ранения.) Однако, несмотря на эти успехи, нехватка личного состава в гвардейской коннице имела устойчивую тенденцию к ухудшению. 15 февраля - дата, к которой все три полка разведчиков, как предполагалось, должны были быть полностью оснащены и укомплектованы - 1-я гвардейская кавалерийская дивизия генерала Кольбера, например, насчитывала только:

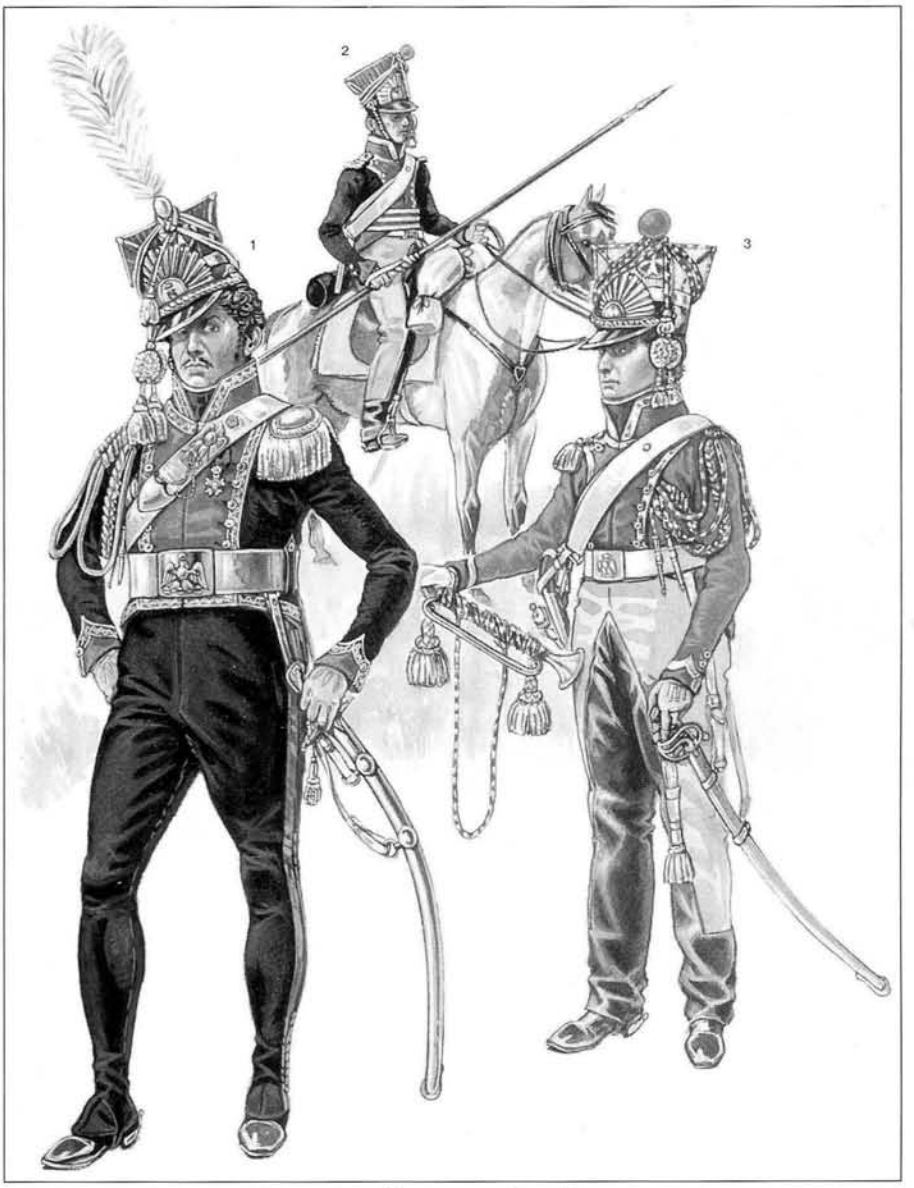
польские уланы (из линейных полков): 6 офицеров, 149 унтер-офицеров и рядовых;

2-й полк разведчиков: 12 офицеров, 241 унтер-офицер и рядовой;

2-й (голландский) полк шеволежеров-улан: 15 офицеров, 247 унтер-офицеров и рядовых;

конные егеря и мамелюки: 25 офицеров, 297 унтер-офицеров и рядовых.

Общая численность всей дивизии составляла, таким образом, 58 офицеров и 934 унтер-офицера и рядовых - штатная численность всего лишь одного полка. В течение кампании конскрипты все еще продолжали заполнять депо, где ветераны, прибывающие с других фронтов, пытались на скорую руку, за несколько недель, натаскать этих необученных мальчишек в солдатском ремесле. В ходе действий против Шварценберга гвардейская конница была усилена прибытием опытного контингента закаленных в боях драгун и испанских жандармов, но потери были настолько



H: 3-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-УЛАНЫ)

1: Офицер, парадная форма

Эта фигура, реконструированная по современному портрету, демонстрирует - что не должно вызывать удивления - униформу 1-го (польского) полка шеволежеров-улан, из личного состава которого был в значительной степени и сформирован 3-й полк разведчиков; к этой гвардейской части они были приданы, фактически действуя как отдельное соединение. Темно-синия «куртка» и облегающие рейтузы имеют малиновый прикладной цвет, включая лампасы, с серебряными вышивкой и офицерскими знаками различия; мундир этого офицера украшен единственным эполетом с бахромой на левом плече и трилистником и гвардейскими аксельбантами - на правом. Обратите внимание на очень широкий пояс - см. портрет Алоиса Гадона в тексте. Посеребреная портупея украшена позолоченными и посеребреными элементами, как и его уланская шапка-конфедератка.

2: Кавалерист, парадная форма

Эта фигура - по реконструкции Пьера Бениньи. Основные отличия от униформы 1-го (польского) полка шеволежеров-улан заключались в белых контр-эполетах вместо эполетов с бахромой, полосатом бело-темно-синем кушаке, какие носились в линейных полках польских улан, и простых серых кавалерийских панталонах. Хотя в 3-м полку разведчиков регламент допускал наличие вальтрапов, нет никаких оснований предполагать, что последние всегда использовались в походных условиях.

3: Трубач, парадная форма

Еще одна реконструкция по Пьеру Бениньи. Обратите внимание на белую тулью шапки-конфедератки, и на шнур трубы, этишкет, бахрому эполета на правом плече и аксельбанты на левом плече из смеси нитей белого и малинового цветов.

высоки, что фактически число сабель реально так и не повысилось; например, «красные» уланы уже потеряли 139 человек и 174 лошади убитыми или раненными.

Сразу после своих успехов против Силезской армии в сражениях при Шампобере, Монмирае и Вошане, Наполеон поспешил возвратиться назад, к реке Сена, чтобы противостоять Богемской армии Шварценберга, который продвигался на запад к Парижу вдоль реки Йер [Yerre]. Некоторые французские части прошли 60 миль менее чем за два дня, чтобы 17 февраля перехватить авангард Шварценберга у Мормана и Вальжуана [Mormant, Valjouan]. Там французы столкнулись с передовыми отрядами VI корпуса генерала Витгенштейна, которыми командовал генерал Пален; Наполеон провел молниеносную атаку, захватив около 2,000 пленных и 11 орудий и причинив потери еще 2,000 человек убитыми и раненными. Маршал Виктор промедлил с появлением своего корпуса перед Монтрё [Montereau], и союзники смогли отойти по долине Сены; Виктор был сразу же заменен на генерала Жерара. Однако, после этого боя Шварценберг был настолько встревожен, что остановил свое наступление на Париж и отошел назад к Труа.

Монтрё, 18 февраля

Корпус под командованием принца Евгения Вюртембергского был оставлен для прикрытия отхода Богемской армии Шварценберга в Монтрё, при слиянии рек Сена и Йонна [Yonne], где он занял позиции, благодаря которым он мог или отступить в полном порядке или выдержать французское нападение. Французы массированным артиллерийским огнем заставили замолчать австрийские батареи и повели сокрушающую атаку на Монтрё, имея целью захват обоих ключевых мостов. Снова главной ударной силой императора стала его гвардейская конница; при поддержке полков линейной кавалерии генерала Пажоля, гвардейцы, преследуя врага, прорвались по мостам в город. В то же время и горожане оказали им посильную помощь, стреляя из охотничьих ружей в союзнических солдат, пытавшихся спастись бегством по узким улицам. В ходе боя маршал Лефевр, уже достигший 59-летнего возраста, причисленный к штабу Наполеона, захватил жизненно важный мост. Капитан Куанье, начальник обозной части [wagonmaster] полевого штаба императора, описывает эту сцену в своих мемуарах:

«Когда мы подскакали к мосту, то увидели впереди большой пролом, но он не стал нам особым препятствием, мы преодолели его с разгона. Наши лошади просто летели! ...в конце моста, который был очень длинным, оказалась улица, поворачивающая налево. Она вела в предместье и была заблокирована обозом, принадлежащим [вражескому] арьергарду. Нам пришлось прокладывать себе дорогу с помощью сабель. Мы смели всех перед нами. Те, кто избежал нашей ярости, спрятались под фургонами. Наш маршал [Лефевр] сражался с таким ожесточением, как будто в бешенстве».

Союзники потеряли 3,000 человек убитыми и раненными и 15 орудий, мно-

Улан из рот Старой гвардии 1-го полка разведчиков; хотя он, как кажется, уверенно обращается со своим оружием, кожаный темляк его пики в действительности должен быть обмотан вокруг его правого предплечья [forearm]. Шнуры с кисточками и «ракетками», развевающиеся вокруг шеи, принадлежат к ментишкету, функцией которого было удержание ментика, наброшенного на плечо, когда он не надевался в рукава.

гие попали в плен; французы потеряли приблизительно 2,500 человек. Наполеон был разочарован масштабом успеха, но Богемская армия все же была отброшена и возвращалась назад к Труа в некотором беспорядке.

Через день после сражения у Монтрё пришло время вознаградить воинов, и Наполеон написал маршалу Келлерманну, что он представляет 500 крестов ордена Почетного Легиона трем дивизиям гвардейской конницы, 50 крестов - гвардейской артиллерии, 300 крестов - дивизии генерала Фриана и 200 крестов - дивизии Старой гвардии, служившей в корпусе маршала Мортье.

В каждом письме к своему брату Жозефу или военному министру император просил о присылке как можно большего количества войск. Эти войска теоретически существовали; но в полковых депо иногда было множество лошадей, но фактически никаких солдат, или наоборот. В течение всей кампании, колонны маршевых отрядов отправлялись из депо или из самого Парижа, чтобы присоединиться к армии; в их числе были 600 французских офицеров, которые покинули службу Неаполитанского короля и теперь были включены в состав полков Молодой гвардии.

Решающим фактором в ограничении маневренных возможностей Наполеона теперь стало разрушение многих мостов через реки, что сильно замедлило скорость продвижения его 74-тысячной армии при преследовании Шварценберга, в попытке навязать последнему решающее сражение в районе Труа. Союзнический военный совет - где политические пререкания, особенно между Россией и Австрией, создавали постоянные помехи их полевым командирам - принял решение, что Богемская армия в течение нескольких ближайших дней должна отходить назад, в то время как дальше к северу Блюхер должен был активизировать свои действия. Прусский

Улан 1-го полка разведчиков, одетый в плащ [manteau], или кавалерийскую шинель с рукавами и пристегивающейся пелериной. Его водонепроницаемый киверный чехол имеет сзади откидной клапан, предназначенный для защиты шеи. Пятка его пики вставлена в один из черных кожаных бушматов, который крепился к наружной стороне каждого стремени. В центре тяжести древка крепился ремешок из белой кожи (темляк), который при езде обматывался вокруг плеча [upper arm].

фельдмаршал сконцентрировал силы Силезской армии вокруг Мэри-сюр-Сен и 24 февраля возобновил свое наступление на Париж - а Наполеон по-прежнему был связан отсутствием подходящих переправ. Цель Блюхера состояла в том, чтобы пересечь Эну [Aisne] около Суассона [Soissons] и соединить свои силы с корпусами Бюлова и Винценгероде, шедшими из Нидерландов. 25 февраля французы, наконец, окольными путями достигли Труа, но Шварценберг успел отступить к Бар-сюр-Об.

В то время как скоординированное наступление на Париж представлялось очевидной стратегией для союзников, к чему с особенной страстью стремился Блюхер, ни русские, ни австрийцы совершенно не стремились встретиться с Наполеоном лицом к лицу. Многочисленные поражения, понесенные от его армий, все еще продолжали давить на их психику, и никто не желал стать козлом отпущения после любой союзнической неудачи. А Наполеон продолжал дипломатические маневры в попытке ослабить солидарность членов Коалиции. Он отправил своему тестю, австрийскому императору Францу, письмо с предложением заключать мирный договор с Австрией на основе первоначальных предложений, со-

гласно которым он ограничится естественными границами Франции, но при условии сохранения за ним Бельгии и порта Антверпен. Одновременно Наполеон продолжал свои военные усилия, все еще веря, что добившись дальнейших побед, он будет в состоянии продиктовать свои собственные условия. Его уверенность в себе, основанная на многочисленных триумфах над другими континентальными державами в прошлом, оставалась экстраординарной.

В начале марта Наполеон, с 47-тысячной армией, состоящей главным образом из конскриптов, проследовал на север за Блюхером, который оказался зажатым между французской армией, удерживаемым французами городом Суассон и рекой Эна. Однако, командующий гарнизоном Суассона бригадный генерал Моро капитулировал перед пруссаками и открыл городские ворота, позволив Блюхеру переправиться через Эну. Последний теперь смог соединиться с силами Бюлова и Винценгероде, сконцентрировав в общем приблизительно 100,000 человек вокруг Лаона; тем временем, дальше к югу, Шварценберг снова перешел в наступление - 27 февраля он победил маршала Макдональда в сражении у Бар-сюр-Об.

Характер кампании становился ясным. Наполеон, значительно уступая в численности войск, удерживал центральное положение между двумя союзническими армиями, наступающими на запад к столице. Каждый раз, когда император добивался успеха и отбрасывал назад одну из вражеских армий, другая получала возможность приблизиться к Парижу. Наступление на севере Силезской армии Блюхера, двигавшегося вдоль Марны, было отражено, и пруссакам пришлось отойти в северном направлении, к реке Эна; но Наполеон сразу же пришлось снова переключить свое внимание на юг, где нужно было противостоять русско-австрийской Богемской армии Шварценберга, продвигающейся на запад по долинам рек Об и Сена.

В течение этого периода маневренной войны произошли сражения в таких местах как Шмен-де-Дам [Chemin des Dames], Корбени, долина Фулон, Воклерк, Ортебиз [Heurtebise] и Лэлетт [l'Ailette] - некоторые из этих названий станут известны еще раз благодаря кровопролитным боям, состоявшимся спустя сто лет. Разведчики в эти недели принимали активное участие в преследованиях, маршах и контрмаршах; они сражались при Куртранже [Courteranges], Каллиборде, Канрое, Ребэ и, особенно, при Рокуре и Курселе. Наиболее часто они противостояли казакам, из которых был сформирован арьергард Силезской армии. В общем их численность никогда не удавалось довести до полного штата полка, хотя потери периодически возмещались прибытием подкреплений. В конце февраля к армии присоединились восемь новых эскадронов кавалерии Императорской гвардии. Они состояли из 4-го эскадрона 1-го полка разведчиков, насчитывавшего приблизительно 220 сабель; 100 человек - из 2-го полка разведчиков; 200 человек - из 3-го полка разведчиков; 100 человек - из 1-го (польского) полка шеволежеров-улан; 106 человек - из 2-го (голландского) полка шеволежеров-улан; 150 человек - из полка гвардейских конных егерей; 100 человек - из полка конных гренадеров; и 50 элитных жандармов.

Берри-о-Бак, 6 марта

Утром 5 марта, после получения бедственной новости относительно капитуляции Суассона, находившийся в Фисмэ [Fismes] Наполеон приказал, чтобы генерал Нансути со всей поспешностью выслал свою кавалерию к Берри-о-Бак [Berry-au-Bac] с целью захвата тамошнего моста. Этот мост был следующей главной переправой вверх по реке от Суассона, и было очень важно заполучить его неповрежденным. (Тем временем, генерал Корбино, при поддержке разведчиков генерала Лаферьер-Левека, взял Реймс; среди нескольких тысяч военнопленных из корпуса Винценгероде был русский князь Гагарин.) Прибыв к Берри-о-Бак, генерал Нансути, подкрепленный польскими уланами (из линейных полков) генерала Паца, обнаружил, что мост защищается бригадой казаков.

Французы атаковали врага немедленно и с таким напором, что русские не успели ничего предпринять для действи-

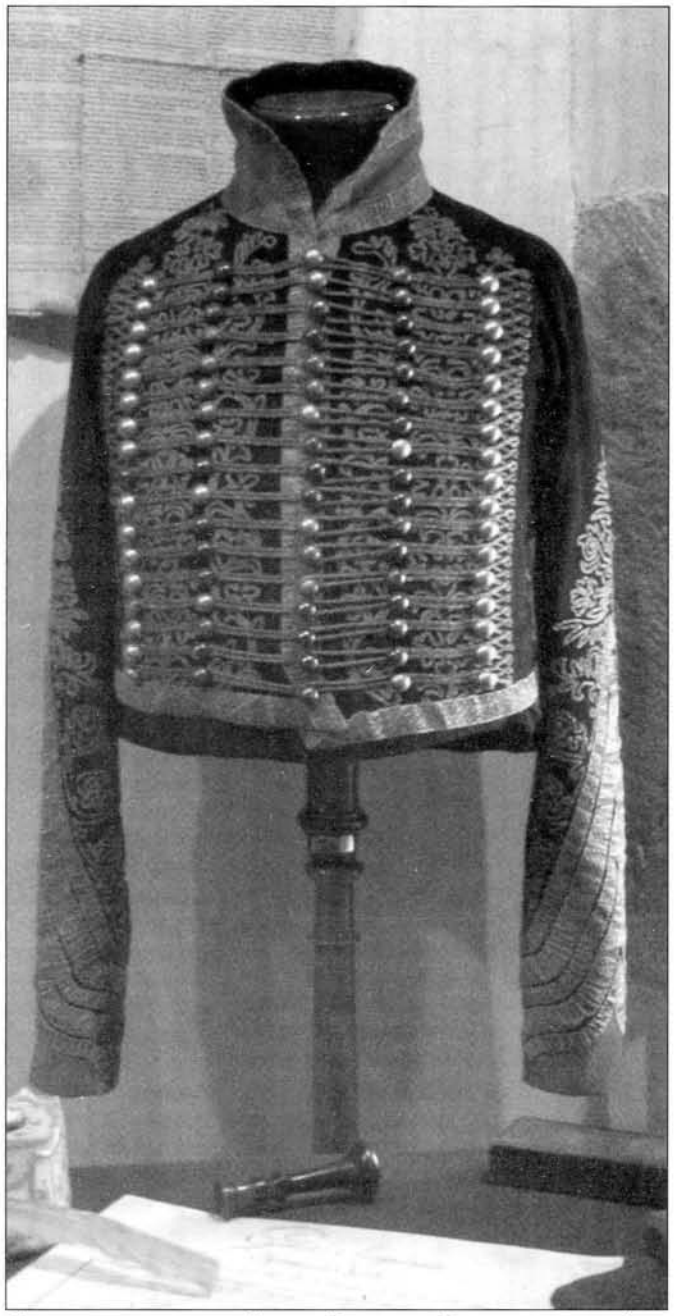
3-й полк разведчиков; обратите внимание на полосатый кушак на улане в центре. Молодой трубач справа носит аксельбанты; они - как и киверный этишкет у него и унтер-офицера слева - из смеси серебряных и малиновых нитей. Для трубачей источники упоминают также использование в аналогичных целях смеси лазурных и малиновых нитей.

тельной обороны, и мост был захвачен. Поляк начальник эскадрона Скаржинский из 3-го полка разведчиков в этом бою проявил особенную доблесть: вырвав пику у одного из казаков, он дрался так яростно, что вокруг него образовалось буквально пустое место. Его примеру последовали товарищи-офицеры, и вскоре враг обратился в бегство, преследуемый конницей Нансути на расстоянии более двух миль. Свидетели отметили, что ни один казак не оборачивался назад во время скачки; это было признаком, очень хорошо знакомым опытным кавалеристам - подразумевается, что в головах у беглецов не имелось других мыслей, кроме как о спасении от смерти или пленения. Император непосредственно наблюдал за этой стычкой и в признание храбрости и отличных командирских качеств Скаржинского даровал ему титул барона Империи; в его гербе каждый может увидеть мост, в память о подвиге, который принес ему баронство.

Вплоть до последнего боя потери в полках разведчиков были достаточно скромными, но скоро положение дел изменилось.

Краон, 7 марта

Наполеон теперь наступал по направлению к Лаону, и 6 марта он устроился на ночлег в гостинице «l'Ecu de France» в Корбени. Почтмейстер в Берри-о-Бак рассказал императору, что в близлежащем селении Борьё проживает старый артиллерийский офицер, который хорошо знает окружающую местность. Когда император призвал к себе этого ветерана, по имени де Бюсси, он с удивлением признал его - это был прежний однокашник по Бриеннскому училищу, который также служил в одном полку с Наполеоном в Ла Фер. После совета своего старого товарища, император изменил приказы о маршруте движения; он сделал де Бюсси своим адъютантом и поручил ему вести силы авангарда.



Доломан полковника Тесто-Ферри из 1-го полка разведчиков. Он пошит из ткани густого изумрудно-зеленого цвета, с воротником и обшлагами прикладного алого цвета, имеет пять рядов серебряных пуговиц и щедро украшен серебряными вышивкой и шнурами. На рукавах выше пяти полосок-»пик» из серебряного галуна, обозначающих его ранг, имеется широкая кайма из серебряной вышивки в виде растительного орнамента. Император неоднократно пытался бороться с экстравагантностью в униформе, но подобная роскошь для высокопоставленного офицера, конечно, не рассматривалась как чрезмерная.

Если французы хотели достигнуть Лаона, где Блюхер сконцентрировал свои силы, они сначала должны были завладеть высотами у Краона [Craonne], которые защищал русский корпус под командованием генералов Сакена и Воронцова, составлявший арьергард Силезской армии. С этой позиции Блюхер планировал начать охватывающий маневр, используя корпус Винценгероде и 11-тысячный отряд конницы; но прежде, чем эти планы могли бы реализоваться, Наполеон атаковал Краон, имея только 37,000 человек, подходивших со стороны Берри. Он попробовал отвлечь внимание союзников фронтальной атакой, в то время как Ней должен был обойти их фланг с севера с большими силами кавалерии, но не смог скоординировать эти действия по времени. Поддержанный конницей генерала Нансути, Ней направил свою пехоту в наступление слишком рано и начал нести ужасные потери от огня союзнической артиллерии. Поэтому Нансути пришлось бросить своих кавалеристов для захвата вражеских пушек.

Полковник Тесто-Ферри повел эскадроны 1-го полка разведчиков через союзнические пехотные каре к позициям артиллерии. Пушечное ядро попадает в его лошадь, убив её наповал, и, отскочив, поражает рядом стоявшего начальника эскадрона Кистера, который свалился с седла уже мертвым. Полковник пересел на лошадь Кистера и продолжил возглавлять атаку на вражескую батарею; но подоспевшая союзническая конница бросилась в контратаку, в результате которой отбросила назад гвардейскую кавалерию и нанесла удар по пехотным колоннам Нея. При помощи конницы генерала Груши и огня артиллерии гвардии, гвардейская кавалерия смогла перегруппировать свои ряды. Краон был захвачен, но цена оказалось высокой. Гвардейская кавалерия понесла серьезные потери, а союзники смогли отступить в организованном порядке, не потеряв при этом ни пленных, ни орудий.

В течение атаки генерал Лаферьер-Левек, командующий бригадой разведчиков, потерял ногу, и полковник Тесто-Ферри - под которым погибла и вторая лошадь, когда его люди уже были на позициях русской артиллерии - принял командование бригадой. Император наградил нескольких разведчиков прямо на поле битвы у Краона; в том числе он сделал раненного полковника Тесто-Ферри - чей мундир оказался разорванным во многих местах, а кольбак вообще потерян - бароном Империи и офицером ордена Почетного Легиона.

Лаон, 9-10 марта

Хотя у Лаона Наполеон имел в своем непосредственном распоряжении только приблизительно 30,000 человек, он продолжал наступление на армию Блюхера, насчитывающую не менее 85,000 русских и пруссаков. Он отдал приказ маршалу Мармону на марш в северном направлении от Мо [Meaux], чтобы присоединить к себе 9,500 человек его VI корпуса, предназначая им задачу обхода восточного фланга союзников. Но, в то время как Мармон задерживался с выполнением приказа, Блюхер решил навязать своему грозному противнику сражение с участием всех сил.

9 марта генерал фон Вартенбург внезапно натолкнулся на Мармона около Фестье [Festieux], к юго-востоку от Лаона, и разбил его корпус, который был спасен от полного краха только упорным сопротивлением, оказанным двумя небольшими отрядами Императорской гвардии. На следующий день армия Наполеона заняла позиции непосредственно перед Лаоном на крутом холме. Император первым начал наступление; но хотя атака гвардейской кавалерии, включавшей несколько подразделений разведчиков, заставила отступить передовые союзнические части назад к городским стенам, один из французских корпусов был разбит и бежал в полном беспорядке, так что в конце дня императору пришлось оставить дальнейшие попытки прорваться к Лаону. Превосходство союзников в численности было настолько большим, что победа оказалась совершенно недостижимой; и Наполеону направился на юго-запад к Суассону, в то время как Блюхер продолжал бездействовать. Французские общие потери находились в пределах 6,000 человек убитыми и раненными, союзники потеряли около 4,000 человек.

Наполеон остановился на два дня в Суассоне, занимаясь поочередно государственными делами и реорганизацией армии. Последние несколько дней стоили Императорской гвардии приблизительно 3,000 человек, главным образом в кавалерии и Молодой гвардии - как написал Наполеон, «гвардия растаяла подобно снегу». Многие из его генералов были ранены: Нансути, раненный и больной, должен был оставить командование после сражения у Краона; его заменил генерал Себастиани. Генерал Кольбер все еще командовал 1-й дивизией гвардейской кавалерии, но с 17 февраля генерал Эксельманс заменил генерала Гюйо в должности командира 2-й дивизии. Генерал Летор заменил раненного генерала Лаферь-

ер-Левека и теперь командовал 3-й дивизией, в состав которой входили 1,800 человек - конные егеря, конные гренадеры и разведчики.

Реймс, 13 марта

12 марта пришло известие, что Реймс захвачен русским корпусом генерала Сен-При, восстановившим коммуникационную линию между армиями Шварценберга и Блюхера. Не теряя ни одной минуты, Наполеон приказал начать полный опасностей марш через фронт Силезской армии к Реймсу. Неожиданно атаковав город утром 13 марта, он застал союзнический корпус врасплох и полностью разгромил его. Разведчики гвардии обошли Реймс и вступили в город по небольшим дорогам и переулкам незамеченными. Почетные гвардейцы, под командованием генерала де Сегюра, соревновались в храбрости со своими «братьями по оружию» из 1-го полка разведчиков. Генерала Сен-При был смертельно ранен; его корпус потерял примерно 6,000 человек против 700 раненых и убитых у французов, и русские и пруссаки бежали в беспорядке в направлении Лаона, Ретеля и Шалона.

Сражения у Краона и Лаона уменьшили численность армии Наполеона приблизительно на 12,000 человек; и 16 марта, все еще находясь в Реймсе, император отдал приказ относительно реорганизации гвардейской кавалерии, которая теперь должна была выглядеть следующим образом:

1-я дивизия (генерал Кольбер)

600 польских улан из линейных полков (генерал Пац);

180 человек из 2-го (голландского) полка гвардейских шеволежеров-улан;

6 орудий польской легкой артиллерии.

Общее число составляло 780 сабель, которых должны были подкрепить 200 человек из «Красных» улан и еще 1,200 польских улан генерала Паца - эти последние были уже на марше, чтобы присоединиться к армии, - чтобы обеспечить назначенную численность около 2,200 человек.

2-я дивизия (генерал Эксельманс)

600 человек из 1-го (польского) полка гвардейских шеволежеров-улан;

500 человек из полка гвардейских драгун;

200 человек из 2-го полка разведчиков гвардии;

200 человек из 3-го полка разведчиков гвардии.

Всего 1,500 человек.

3-я дивизия (генерал Летор)

800 человек из полка гвардейских конных егерей;

800 человек из полка гвардейских конных гренадеров;

200 человек из 1-го полка разведчиков гвардии.

Всего 1,800 человек.

15 марта гвардейская кавалерия насчитывала 4,280 человек, и еще 1,500

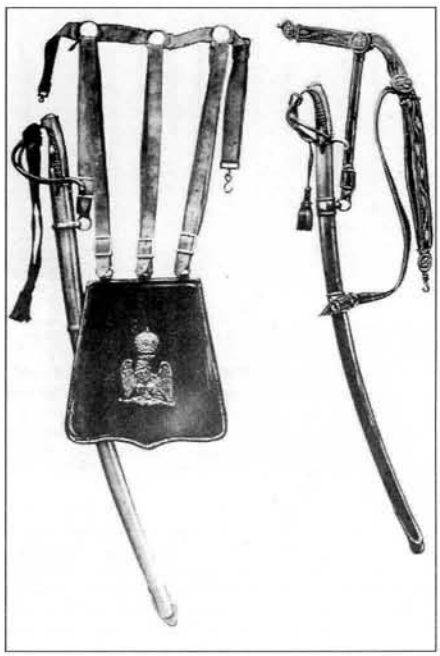
Генерал граф Людвик Пац (1778-1835). Урожденный поляк, он ранее служил в армии Великого герцогства Варшавского, а 1 января 1814 г. стал дивизионным генералом французской армии. Под его командованием с 4 января 1814 г., в течение Французской кампании, состояли два польских линейных уланских полка (тогда имевшие 1-й и 2-й номера), которые сражались вместе с Императорской гвардией и полками разведчиков. Со своими уланами Пац помог захватить мост у Берри-о-Бак 5 марта; он был ранен в сражении у Арси-сюр-Об 20 марта.

человек должны были оставить свои депо на следующий день, что обеспечивало общую численность 5,780 сабель. Добавление к 1-й дивизии отряда генерала Паца, в который входило 1,200 польских улан из линейных полков, довело бы эти силы до почти 7,000 сабель. Но всё это были теоретические расчеты: когда 7 марта Наполеон покинул Реймс и сконцентрировал свои войска вокруг Эпернэ [Epernay], конница его гвардии насчитывала фактически имеющихся в строю и пригодных для службы не более 3,000 человек, а во всей армии было не более 23,000 человек.

Наполеон удерживал Блюхера к северо-востоку от Парижа; но, дальше к югу, Шварценберг теперь теснил три французских корпуса, стоявших у него на пути. Поскольку все передвижения союзников сходились на Париже, Наполеон смело нанес удар в юго-восточном направлении - на Сен-Дизье на верхней Марне, надеясь, что созданная здесь угроза линиям коммуникаций как Блюхера, так и Шварценберга отвлечет их внимание от столицы, и что он сможет связаться с французскими войсками, которые все еще удерживали укрепленные города Метц и Верден.

Арси-сюр-Об, 20-21 марта

Оставив корпуса Мортье и Мармона противостоять Блюхеру, Наполеон со своей горсткой войск направился к союзническим тыловым линиям в Шампани. В ходе этого наступления, 18 и 19 марта, гвардейская кавалерия участвовала в боях у Соммесу [Sommesous], Ла Фер-Шампенуаз [La Fere-Champenoise], Алибодьер, Планси и Мери. Скорость, с которой император перемещал свои полки с одного фланга на другой, была поразительной, и в прошлом это всегда давало ему преимущество над нерешительными противниками. Когда 19 марта Шварценберг достиг реки Об, генерал Летор и 1-й полк разведчиков атаковали его арьергард, захватив понтонный парк со всем имуществом. На этот раз, однако, такие неожиданности не принесли желаемого результата: когда император появился под Арси-сюр-Об, имея целью гарнизон под командованием баварского генерала Вреде, он обнаружил перед собой всю Богемскую армию, полностью готовую к генеральному сражению и обладающую превосходством в силах в соотношении пять к одному. Это стало его последней битвой против армий Шестой коалиции.



Слева: легко-кавалерийская сабля модели XI года; сабельная портупея с ташкой из черной кожи с бляхой в виде коронованного орла из белого металла на крышке - такое снаряжение носили рядовые кавалеристы из рот Старой гвардии 1-го полка разведчиков. Справа: офицерская сабля конно-егерского образца - такие носили в 1-м и 2-м полках разведчиков.

В 11 часов утра 20 марта, в первый день сражения у Арси-сюр-Об, Ней и Себастиани вытеснили части генерала Вреде из города, а в 1 час пополудни на северный берег реки Об прибыл сам Наполеон и переправился по мосту. Во второй половине дня начался ожесточенный кавалерийский бой, который продолжался до самой ночи, и в результате французы получили преимущество и закрепились на новых позициях. Однако, после полуночи Шварценберг подкрепил свою армию свежими полками, доведя её численность почти до 80,000 человек, против всего лишь 28,000

Офицерский кивер периода конца империи, 1813-1814 гг. Такие кивера-цилиндры [rouleau] несомненно носили офицеры 2-го полка разведчиков. Они отличались более высокой тульей, чем у обычных киверов, принадлежащих офицерам 1-го полка. Обратите внимание на кожаный откидной клапан сзади; на полосу вверху из переплетенных колец (у рядовых разведчиков - алого цвета, у офицеров и старших унтер-офицеров - серебряных); на помпон, петлицу и кокарду.

французских войск. Как всегда осторожный при столкновении с самым великим солдатом той эпохи, Шварценберг все еще подозревал западню и не использовал в полной мере свое преимущество в численности до 3 часов пополудни 21 марта. К этому времени большинство французов переправилось назад через Об в безопасное место. Маршал Удино, командуя арьергардом, в отчаянной борьбе удерживал австрийцев и их союзников до 6 часов пополудни, сумев затем организованно отступить, разрушив за собой мосты.

В одном эпизоде 1,600 конных гренадеров, конных егерей и разведчиков из 1-го полка были атакованы вражеской конницей численностью около 4,000 сабель; больше часа они отчаянно рубились, прежде чем все же вынуждены были отступить. Сам император чудом спасся от плена или гибели, когда его кавалькада была атакована казаками. На помощь эскорту примчались дежурные эскадроны; и полковник Тесто-Ферри, также заметивший опасность, нависшую над Наполеоном, бросился со своими разведчиками на выручку. Лошадь под ним была убита, и поэтому казаки смогли захватить его в плен. 3-м полком разведчиков в этот день командовал начальник эскадрона Янковский; и дежурный эскадрон при императоре, во главе с начальником эскадрона Желонгой, покрыл себя славой. Хотя в целом гвардейская кавалерия сумела успешно отступить, 2-й и 3-й полки разведчиков были жестоко побиты, понеся тяжелые потери и оставив позади многих солдат в плену (см. ниже список потерь).

Генерал Лефевр-Денуэтт, возвратившийся из Версаля, привел для гвардейской конницы 1,500 человек подкрепления, но они были так измотаны форсированными маршами, что с трудом удерживались в седлах и оказались совершенно небоеспособными. Сражение стоило французам 3,000 человек убитыми, раненными и пленными; союзники потеряли приблизительно 4,000 человек. Но это оказалось слабым утешением для Наполеона.

На севере, на пути наступающих на Париж союзнических войск стояли только ослабленные корпуса маршалов Мармона и Мортье, вместе располагавшие только 15,000 человек. Они могли рассчитывать на успех лишь в том случае, если бы союзники - как обычно - оставались загипнотизированными именем Наполеона и больше всего на свете опасались его неожиданных действий; 23 марта союзнические командующие действительно решили направить против него все свои силы. Однако, на следующий день к ним в руки попали письма, посланные из Парижа к императору, из которых они узнали о его намерении нанести удар в их тыл. (Некоторые источники даже утверждают, что бывший министр иностранных дел Талейран - как всегда, глядя в будущее, исходя из своих собственных интересов - написал царю России в экстраординарных выражениях: «Вы располагаете такой мощью, что можете делать все что угодно, и все же Вы не смеете ничего предпринять - так рискните хотя бы на этот раз!» Призыв изменил союзническую стратегию: на этот раз они посмели проигнорировать великолепные маневры Наполеона и направили основные силы на Париж, двигаясь с максимальной скоростью. Только корпус генерала Винценгероде был отделен, чтобы следовать за Наполеоном с целью создать у него впечатление, что он преуспел в отвлечении союзнических армий. Мортье и Мармон остались стоять перед надвигающейся лавиной врагов без всякой помощи.

25 марта у Ла Фер-Шампенуаз два маршала сделали отчаянную попытку остановить союзников, но, уступая в силах в соотношении десять против одного, они были просто сметены, потеряв приблизительно третью часть своих солдат и множество пушек. Оставшиеся в живых отошли назад через Мо, в ужасных погодных условиях, притом что союзники буквально наступали им на пятки. 28 март армии Блюхера и Шварценберга соединились поблизости от Мо и далее продвигались вперед вместе. Появившись перед столицей 29 марта, остатки корпусов Мармона и Мортье были развернуты на высотах к северу от Парижа; и вскоре, из сердца города, парижане смогли увидеть на окружающих холмах походные костры вражеских армий. Впервые, после того как норманны [Norsemen] окружили город в 885 году, Париж был осажден иностранными войсками.

Сен-Дизье, 26 марта

Тем временем, в 120 милях к востоку, Наполеон остановился у Сен-Дизье, чтобы сконцентрировать свои силы. Он выслал отряд легкой конницы на северо-восток в направлении Бар-ле-Дюк, чтобы захватить тамошние мосты неповрежденными. Командующим гарнизонами в различных блокированных крепостях и городах были отправлены письма, в которых им приказывалось прорвать осаду и прибыть к нему на помощь - император надеялся получить дополнительных 50,000 человек из этого источника.

26 марта произошло сражение у Сен-Дизье. Наблюдая за приближением вражеской конницы, император полагал, что он успешно оттянул армию Шварценберга на себя; фактически, это был только отдельный корпус Винценгероде. Французы разбили его, и в этом последнем в кампании столкновении даже Наполеон обнажил свою саблю, возглавляя атаку гвардейской кавалерии. Разведчики провели один из самых прекрасных боев в своей непродолжительной биографии, преследуя бегущую прочь русскую конницу. Сражение у Сен-Дизье доказало, что даже с горсткой голодных и истощенных солдат император все еще представлял серьезную опасность. Но на следующий день французы захватили союзнический бюллетень, в котором говорилось о намерении армий коалиции идти на Париж. Под давлением своего окружения, Наполеон отказался от идеи продолжать борьбу глубоко в тылу союзнических войск (даже при том, что это могло расцениваться как преследование врага); он повернул обратно к Парижу, мчась впереди своей армии.

Париж, 30-31 марта

29 марта соединившиеся полки гвардейской кавалерии прошли от Монтьерендера до Вандёвра, следуя за императором. У моста Дуланкур Наполеон получил последние известия из Парижа; в это время мимо него следовал кавалерийский корпус генерала Себастиани. Он призвал к себе старшего офицера для поручений при императоре, Гурго, и приказал ему взять идущих во главе колонн конницы три наименее утомленных польских уланских эскадрона и с максимальной скоростью помчаться в Труа, чтобы захватить там мосты прежде, чем союзники смогли бы уничтожить их. Несмотря на истощение людей и лошадей, Гурго той же ночью достиг назначенной цели, и вскоре туда же прибыл и Наполеон.

На рассвете 30 марта император продолжил свой марш к Вильнев-л'Аршевек [Villeneuve-l'Archeveque], в сопровождении дежурных эскадронов Старой гвардии, которыми командовал генерал Гюйо. В Вильнев-л'Аршевек он рекви-

Потери офицерского состава

Потери приведены по работе Мартиньена Tableaux par Corps et par Batailles des Officiers tues et blesses pendant les Guerres de l'Empire (1805-1815):

1-й полк разведчиков

лейтенант Жоселэн, раненный у Турнот, 7 января 1814 г.;

лейтенант Дрион, раненный около Бриенна, 24 января;

капитаны Квентин и Ричард, лейтенанты Рено, Жубер, Сами и Спигр, раненные у Краона, 7 марта;

лейтенант Непоти, раненный у Лаона, 10 марта;

лейтенант Зикель, раненный у Арси-сюр-Об, 20 марта;

су-лейтенант Ланглие, раненный у Парижа, 30 марта.

2-й полк разведчиков

лейтенант Аллар, раненный на передовых постах, 24 февраля;

су-лейтенант Лузерна, раненный в ходе разведки, 3 марта;

капитаны Дело и Гайетэ, ранены, лейтенант аджюдан-майор Морэн, убит - у Краона, 7 марта; капитан Гайетэ умер от ран, 26 марта;

лейтенант Бурдийон, раненный у Лаона, 9 марта;

капитан Бомбрэн и лейтенант Бурдийон, ранены у Реймса, 12 марта;

капитан Моль, убит на передовых постах, 15 марта;

капитан Рукселэн де Форминьи, лейтенанты Жонгла, Рэй и Белэй, су-лейтенанты Сертории, Севэн, Дего и Даршамбо, ранены у Арси-сюр-Об, 20 марта;

су-лейтенант Лузерна, ранен у Парижа, 30 марта.

3-й полк разведчиков

начальники эскадрона Шептицкий и Залуский, капитан аджюдан-майор Козицкий, капитаны Тэдвен и Заблоцкий, лейтенант аджюдан-майор Русселэ, лейтенанты Жордан, Манковский, Виниевский и Паскевич, су-лейтенанты Стрелецкий и Косицкий, ранены у Арси-сюр-Об, 20 марта

капитан Рожевич, лейтенанты Жордан, Гадон и Эшанди, ранены у Парижа, 30 марта.

Однако, этот список неполон. В нем не упомянуты полковник Тесто-Ферри (1-й полк), раненый у Краона; или начальник эскадрона Старжинский и капитан Желонга (3-й полк), раненные в феврале - фактически, список потерь для 3-го полка разведчиков начинается только со сражения у Арси-сюр-Об 20 марта. Как уже упоминалось, 3-й полк сражался вместе с 1-м (польским) полком шеволежеров-улан Императорской гвардии, и многие убитые и раненые, вероятно, попали в список потерь этого полка.

Брюнон, в своей книге, посвященной разведчикам гвардии, сообщает, что 1-й полк потерял 13 офицеров и около 50 унтер-офицеров и рядовых; 2-й полк - 17 офицеров и приблизительно 100 унтер-офицеров и рядовых. Потери 3-го полка разведчиков были, вероятно, близки к таковым 2-го полка.

зировал три экипажа и, сопровождаемый только лицами из ближайшей свиты, снова устремился в Фонтенбло, куда добрался в тот же день около 5 часов пополудни. В 11 часов вечера император был в Фонтэне-де-Жювизи [Fontaines-de-Juvisy], где даже не отходил от экипажа в ожидании перемены лошадей; в это время появилось несколько всадников, прискакавших из самого Парижа. Они принесли ему новости о капитуляции столицы перед союзниками.

В Париже, генерал Орнано по-прежнему оставался командующим объединенными частями Императорской гвардии, которые размещались в многочисленных полковых депо. Кавалерия состояла из десяти неполных эскадронов конных гренадеров, конных егерей, шеволежеров-улан, драгун, мамелюков и разведчиков, причем большинство последних принадлежало к 3-му полку; эти 800 разведчиков были переданы генералом Орнано под командование генерала Дотанкура, который, после сражения у Реймса, возвратился в столицу в отпуск по ранению.

29 марта отряд 3-го полка разведчиков, совместно с польскими кракусами, атаковал противника у Клэя [Claye], в то время как другой отряд покинул Париж, чтобы сопроводить императрицу в Рамбуйе [Rambouillet]. В результате, из-за такого разбрасывания своих сил, генерал Дотанкур вскоре располагал всего лишь примерно 330 разведчиками. Вечером 29-го кавалерийская бригада Парижской гвардии имела столкновение с казаками около Бурже [Bourget], после чего бивуакировала между Вилеттом и Шапелем, в готовности седлать своих лошадей на рассвете.

На следующий день, в 5 часов утра, Париж, который защищали приблизительно 30,000 человек, был атакован союзническими войсками, численностью до 110,000 человек. (Всего армия союзников насчитывала 150,000 человек, но даже теперь их командующие были озабочены возможностью внезапного нападения французских войск, которых Наполеон вел назад к столице.) За десять часов сражения французы сумели нанести врагам тяжелые потери, включавшие от 8,000 до 12,000 человек убитыми и раненными; но защитники города, значительно уступавшие в силах, также потеряли приблизительно 4,000 человек убитыми и раненными, что усугубилось нехваткой оружия и боеприпасов.

30 марта, майор Козетульский из 3-го полка разведчиков провел ряд молниеносных атак на отдельные отряды союзников, после которых также быстро и организованно отходил, перегруппировывая свои силы, и затем продолжал бой уже с помощью стрелков [skirmishers]. Вскоре, однако, разведчикам генерала Дотанкура было приказано отступить, под уничтожающим огнем артиллерии врага, по направлению к дороге между Батиньолем и Сен-Уэном, чтобы прикрыть высоты Монмартра. Занявшие позиции среди виноградников, которые росли там повсюду, поскольку в те времена это была сельская местность, разведчики продолжали нести потери, включая су-аджюдан-майора Пелисье [Sub-adjutant-major Pelissier], который получил тяжелое ранение, находясь рядом с генералом Дотанкуром.

Преданные политическими деятелями-ренегатами, подобными Талейрану и министру полиции Фуше, и испытывавшие нехватку личного состава, оружия и амуниции, войска потеряли надежду и боевой дух; генерал Дотанкур написал в своих мемуарах, что единственный способ, который мог бы поддержать их стойкость, заключался в личном присутствии Наполеона. Отступление к Монмартру дало возможность союзническим батареям обстреливать непосредственно Париж. Русская пехота после ожесточенноого боя захватила укрепление [redoubt] в районе кладбища Пер-Лашез; стало невозможно дальше сдерживать волны наступающих союзнических войск, и конники Дотанкура отошли в городские кварталы, сосредоточившись на Итальянском бульваре. Там офицерам и солдаты узнали от горожан, что между командующими союзников и парижскими властями уже подписано мирное соглашение. Маршал Мармон (к его последующему позору) согласился на перемирие, результатом чего стал переход Парижа в руки союзников на следующий день, 31 марта. Разочарованные таким исходом борьбы, разведчики получили приказ на марш к Вильжюифу [Villejuif] на дороге в Фонтенбло, где остановился император с остальной частью армии.

Местами все еще продолжались боевые действия. Утром 31 марта, капитан Хоражко из 3-го полка разведчиков был послан со своим подразделением в Витри и Шуази-ле-Руа, где он должен был взорвать мосты, чтобы обеспечить безопасность позиций французской армии. Это стало последним боевым эпизодом в короткой истории трех полков разведчиков Императорской гвардии. Когда война фактически закончилась, генерал Дотанкур повел свою бригаду в Фонтенбло. Там, 11 апреля 1814 года, Наполеон наконец согласился на союзнические условия и подписал отречение от престола, попрощавшись со своей любимой Императорской гвардией.

После первого отречения Наполеона, 1-й полк разведчиков был расформирован в соответствии с ордонансом реставрированного короля, Людовика XVIII, и кавалеристы были переведены в различные полки линейной кавалерии королевской армии: 8 офицеров и 105 рядовых (1-й эскадрон) отправились в 4-й конно-егерский полк, 8 офицеров и 34 рядовых (2-й эскадрон) - в 6-й гусарский полк, 6 офицеров и 43 рядовых (3-й эскадрон) - в 8-й конно-егерский полк, и 12 офицеров и 53 рядовых (4-й эскадрон) - в 12-й конно-егерский полк. Бывшие почетные гвардейцы возвращались в свои собственные полки, которые должны были быть расформированы; и не один разведчик просто ушел домой, не дожидаясь формального представления о демобилизации.

Расформирование 2-го полка имело место 19 июня в Пуатье. Те разведчики, что остались в 1-м эскадроне, был переведены во 2-й гусарский полк, 2-й эскадрон - в 5-й гусарский полк, 3-й эскадрон - во 2-й конно-егерский полк, и 4-й эскадрон - в 3-й конно-егерский полк. Аналогично, некоторые рядовые просто расходились по домам, и против их имен в полковом реестре мы находим примечание «дезертировали».

После отречения Наполеона все польские войска были сняты с французского довольствия и переведены на службу в русскую армию. 7 июня оставшиеся польские части из 3-го полка разведчиков покинули пределы Францию, отправившись в Польшу: 46 офицеров и 119 лошадей и 551 нижний чин и 536 лошадей.

Когда Наполеон весной 1815 г. возвратился во Францию, он восстановил Императорскую гвардию и 15 мая постановил декретом, что будет организован полк разведчиков-улан; однако, результат сражения у Ватерлоо 18 июня сделал это формирование невозможным.

3-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-УЛАНЫ)
1: Офицер, парадная форма
2: Кавалерист, парадная форма
3: Трубач, парадная форма

3-Й ПОЛК (РАЗВЕДЧИКИ-УЛАНЫ) В АТАКЕ; ВОСТОЧНАЯ ФРАНЦИЯ, ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1814 Г.